

63.3(2-2СПб)лб
П25

«ПЕНАТЫ»

Музей-усадьба И. Е. Репина

Путеводитель

63.3(2-2СПб)92
П25

М.А. КАРПЕНКО, Е.В. КИРИЛЛИНА,
Е.Г. ЛЕВЕНФИШ, И.И. ПРИБУЛЬСКАЯ

«ПЕНАТЫ»

Музей-усадьба И. Е. Репина

ПУТЕВОДИТЕЛЬ
Краеведческий
отдел

178802/1

Центральная библиотека им. М. Зощенко
ОСТРОВ
ГБУК «ЦБС Курортного района»
Санкт-Петербурга
197706, т. Сестрорецк,
ул. Токарева, 2015 тел. 434-71-57

ГБУК «ЦБС Курортного района»
Санкт-Петербурга

УДК 069.02:929Репин(036)
ББК л6
К 262

Научно-исследовательский музей
Российской Академии Художеств

**Карпенко М. А., Кириллина Е. В., Левенфиш Е. Г.,
Прибульская И. И.**

«Пенаты». Музей-усадьба И. Е. Репина. Путеводитель.
К 262 2-е изд. – СПб.: Издательский центр «ОСТРОВ», 2015. –
128 с., илл.

ISBN 978-5-94500-095-7

Путеводитель знакомит с усадьбой «Пенаты», где жил и творил великий русский художник Илья Ефимович Репин, где бывали лучшие представители русской интеллигенции начала XX века.

УДК 069.02:929Репин(036)
ББК л6

На обложке:

1-я стр. Дом И.Е Репина в усадьбе «Пенаты».

Фото Л.И. Амирханова. 2012

2-я, 3-я стр. Интерьеры музея.

Современные фотографии

4-я стр. Зимняя веранда. Современная фотография

На титуле: В.М. Васнецов. Портрет И. Е. Репина. 1880

ISBN 978-5-94500-095-7

9

785945000957

© Авторы и наследники, 2015

© НИМ РАХ, 2015

© Издательский центр «ОСТРОВ»,
2015

ОБ УСАДЬБЕ.....5

ПРИХОЖАЯ.....27

КАБИНЕТ.....33

ГОСТИНАЯ.....47

ЗИМНЯЯ ВЕРАНДА.....69

СТОЛОВАЯ.....77

ЗИМНЯЯ
МАСТЕРСКАЯ.....93

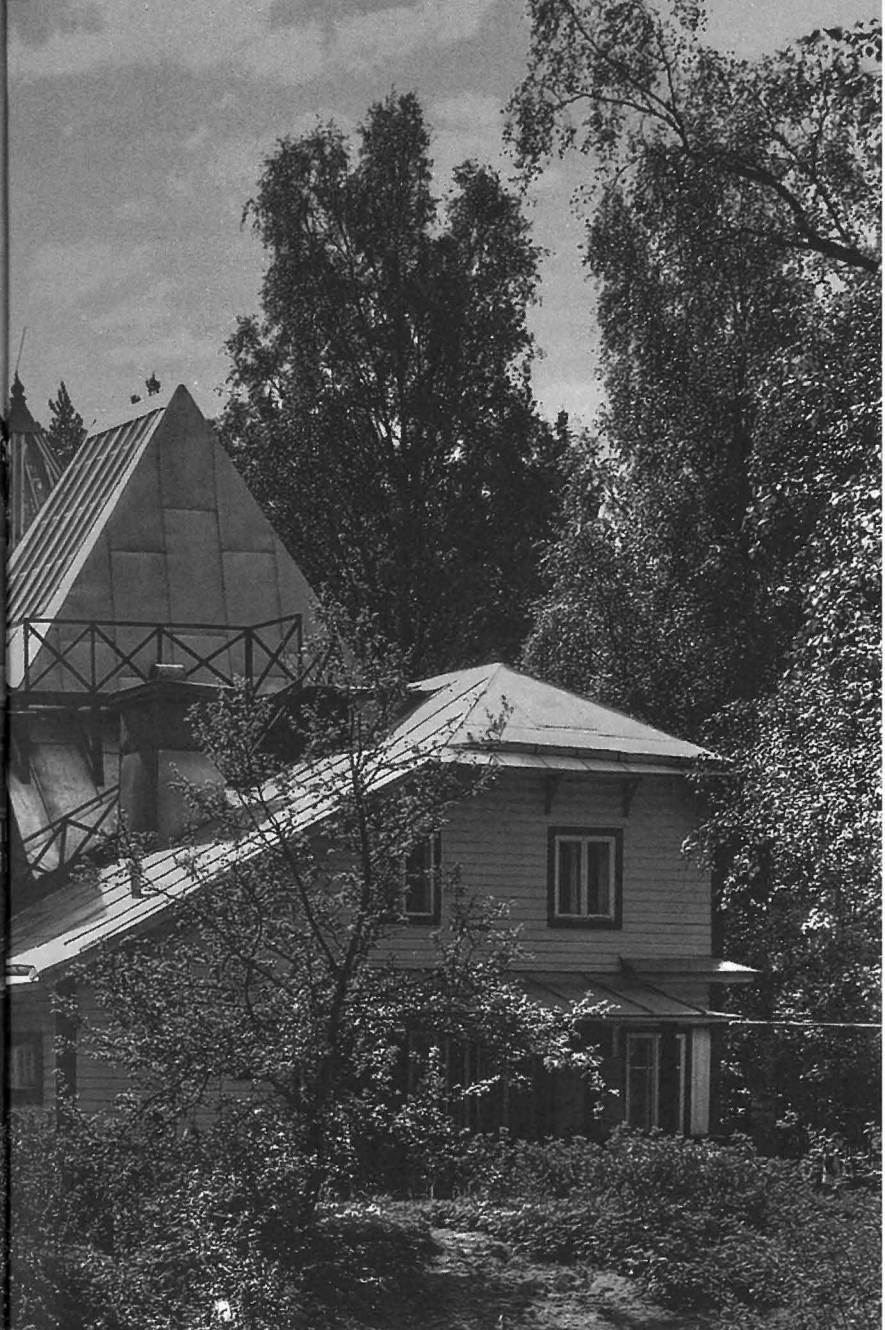

ЛЕТНЯЯ
МАСТЕРСКАЯ.....123

SUMMARY.....126

ОБ УСАДЪБЕ

Когда мы бываем там, где протекала жизнь выдающихся людей, чьи имена навсегда связаны с развитием русской и мировой культуры, нас охватывает невольное волнение. Даже самые обыденные вещи приобретают особый смысл, если мы знаем, что они принадлежали знаменитым деятелям прошлого. Нас волнует сознание того, что это перо держал в своей руке Пушкин,

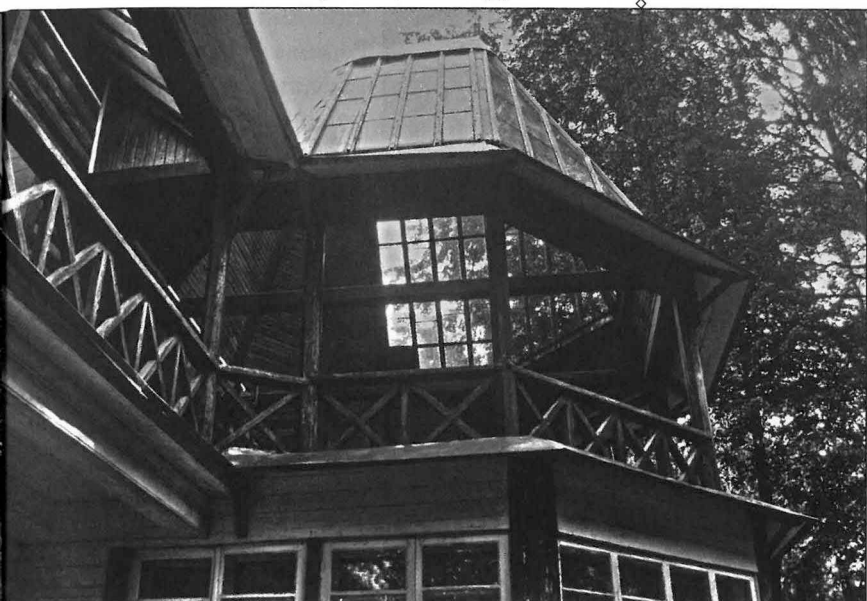
*Дом И. Е. Ретина
в «Пенатах».
Современная
фотография*

что пальцы Чайковского касались клавишей этого рояля, что за этим столом написана «Анна Каренина», что именно этой кистью работал Ретин.

Входя в дом, где все хранит неповторимые черты личности его хозяина, напоминает о его труде, увлечениях, творческих поисках и открытиях, мы как бы становимся его современниками, глубже постигаем его идеи и дела.

К числу таких глубоко почитаемых памятников принадлежит усадьба И. Е. Репина «Пенаты»¹, в которой прошли последние тридцать лет жизни художника.

Илье Ефимовичу Репину было пятьдесят шесть лет, когда он поселился в небольшом домике на берегу Финского залива. Репин был тогда в зените славы. Художник, уже создавший такие картины, как «Бурлаки на

*Балкон
«Аэроплан».
Современная
фотография*

Волге», «Крестный ход в Курской губернии», «Не ждали», «Запорожцы» и многие другие, в эти годы приступил к работе над грандиозным полотном «Заседание Государственного совета», ставшим вместе с гениальными этюдами к нему одним из самых

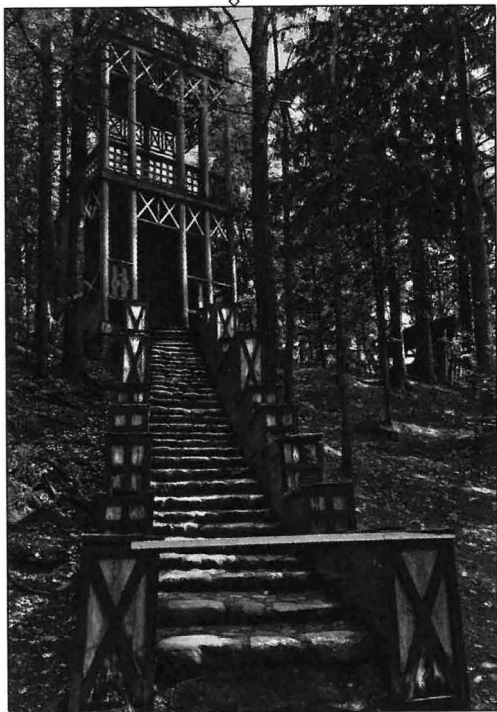
¹ По верованиям древних римлян, Пенаты — богини-хранители домашнего очага, семейного благополучия. Позднее это слово стало нарицательным для обозначения родного дома.

высоких достижений русской живописи. В этой картине художник еще раз показал себя непревзойденным мастером сложной, многофигурной композиции, блестящим живописцем. В дальнейшем в «Пенатах» Репин продолжал плодотворно работать. Творчество оставалось главным смыслом его жизни. Большую часть дня художник

проводил за мольбертом. Даже тогда, когда Репин гулял или работал в парке, когда бродил по берегу Финского залива, он обдумывал свои новые замыслы.

Любовь к людям, гостеприимство, доброжелательность, неистощимый интерес к литературе, страстная увлеченность музыкой, внимание ко всему талантливому, особенно у молодежи, – эти характерные особенности личности Репина привлекали в «Пенаты» художников, писателей, поэтов, ученых. Они съезжались в репинский дом по средам,

когда там принимали гостей. А. М. Горький и В. В. Маяковский, Ф. И. Шаляпин, А. К. Глазунов, Б. В. Асафьев, С. А. Есенин, И. А. Бунин, А. И. Куприн, И. Р. Тарханов, В. М. Бехтерев, И. П. Павлов и многие другие посещали «Пенаты». «Все побывали тут», – вспоминал Репин.

*«Башенка
Шехерезады».
Современная
фотография*

Небольшую усадьбу в местечке Куоккала, расположенную на берегу Финского залива, в сорока пяти километрах от Петербурга, Репин приобрел в 1899 году на имя Н. Б. Нордман. С 1900 года художник проводил здесь большую часть времени. Его привлекала красота северной природы, тишина, которая иногда нарушалась только шумом моря. Близость к Петербургу давала возможность не прерывать занятий с учениками Академии художеств, профессором которой тогда был Репин, и не отрываться от общественной и художественной жизни столицы.

Купленный Репиным участок (около двух гектаров), запущенный, заросший кустарником и деревьями, через несколько лет превратился в парк с аллеями, беседками, прудами, которые наполнялись водой из вырытого около дома артезианского колодца. От дома, огибая справа небольшой пруд, шла «Аллея Пушкина». Она пересекала обрамленную соснами зеленую лужайку, названную «Площадью Гомера», а стоящая здесь же, на пригорке, деревянная беседка с колоннами стала именоваться «Храмом Озириса и Изиды».

В конце «Аллеи Пушкина» была выстроена двенадцатиметровая ажурная «Башенка

Репин
у «Башенки
Шехерезады».
1912 г.

Шехерезады», с верхней площадки которой открывался вид на залив.

Горку, отделявшую репинский участок от лежащего за ним поля, назвали Чугуевской горой в память о родине художника. Небольшой холм у подножия горы, окруженный пирамидальными можжевельниками, был одним из любимых уголков Репина. Здесь он завещал себя похоронить.

И. Е. Репин
в «Пенатах».
Фотография
1907–1908 г.

Строительство в «Пенатах» велось постепенно, без предварительного архитектурного плана. Маленький одноэтажный домик, в котором поселился художник, постепенно обрастал со всех сторон пристройками, верандами, балконами. Каждое лето в «Пенатах» работали плотники, столяры. В 1906 году возвели второй этаж с затейливыми скатами кровли, стеклянным шатровым перекрытием мастерской, резными украшениями, флюгерами. Все делалось по замыслу и рисункам художника и под его наблюдением. В отделке дома Репин использовал мотивы

народных узоров. В его архитектуре и декоре удачно соединены элементы древнерусского искусства и северного деревянного модерна.

Это было время, когда русские художники пытались возродить национальные кустарные промыслы. У С. И. Мамонтова в Абрамцеве, у княгини М. К. Тенишевой в Талашкине были открыты мастерские,

где по эскизам М. А. Врубеля, В. Д. Поленова, С. Малютина и других художников народные умельцы исполняли деревянные, керамические и текстильные изделия. Работал в этих мастерских и Репин, и его увлечение народным искусством впоследствии сказалось на облике «Пенатов». Эскизов Репина не сохранилось, но о том, что они были созданы самим художником, мы узнаем из письма В. В. Стасова к Н. Б. Нордман от 21 января 1905 года: «...нельзя ли Вам снять фотографией маленькие образчики архитектуры Репина: „Ворота“ Ваши с орнаментами (с улицы), необыкновенное „окно“

*Ворота
«Пенатов».
Фотография
Н. Б. Нордман.
1903 г.*

на фасаде, которое мне так нравится, и что Вы еще найдете сами»¹.

К 1912 году строительство было завершено. Дом получился совершенно необычным, прежде всего тем, что в своей конструкции он почти на две трети состоял из стекла. Застеклены были не только веранды и возвышающиеся над ними остроконечные башенки, но и потолок на первом и втором

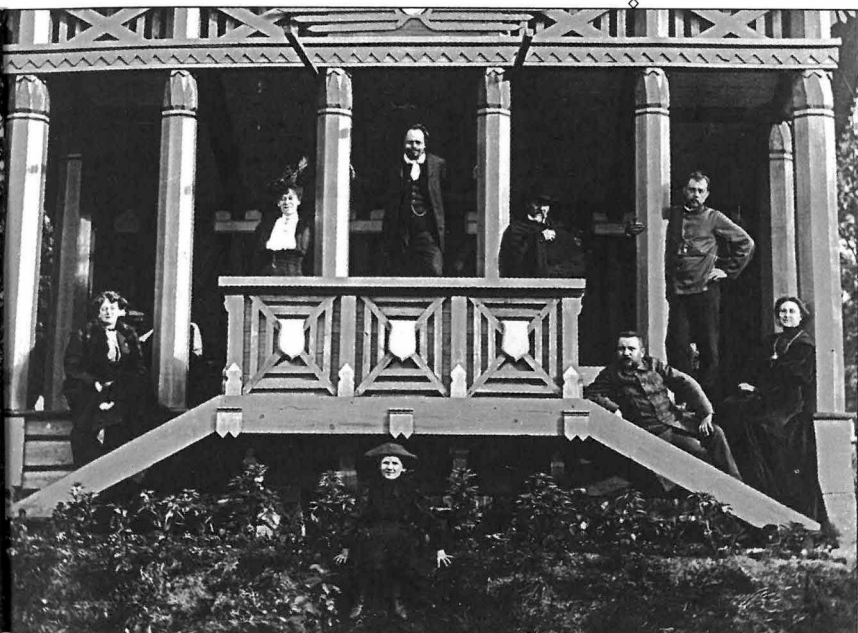

Аллея Пушкина.
Вид от пруда.
Фотография
1910-х гг.

этажах и даже крыша. Целесообразность этого заключалась в том, что Репин стремился иметь в доме верхнее естественное освещение, которое создавало идеальные условия для работы живописца. Все делалось с той мыслью, чтобы здесь удобно было жить и работать художнику. Весной 1914 года

¹ Репин И. Е., Стасов В. В. Переписка. Т. III. М.; Л. 1960. С. 81.

возле дома на берегу пруда пробурили артезианскую скважину глубиной 33,5 сажень, то есть примерно 72 метра. Вода изливалась в шестигранную чашу и по ее ступеням в пруд. Это сооружение называли «Посейдон». Скважина давала четыреста ведер в час, что существенно способствовало наполнению прудов. Усадьба стала достопримечательностью этих мест. Приезжавшие из Петербурга

И. Е. Репин, писатель

*И. Н. Чириков
с женой,*

*Л. Н. Яковлева,
братья Лазаревские
и Ф. Ф. Фидлер
в беседке «Храм
Озириса и Изиды».*

*Фотография
Н. Б. Нордман. 1906 г.*

гости Репина и Нордман выходили на станции Куоккала, где их уже поджидали извозчики. Маленькие финские лошадки весело бежали по широкой дороге, обрамленной густыми елями и соснами. Две версты пути – и показывались ярко раскрашенные деревянные ворота с резной надписью «Пенаты».

За воротами – березовая аллея, уходящая в глубину парка. Несколько десятков

шагов по мощенной булыжником дорожке, и справа открывался вид на двухэтажное сказочное здание.

С 1903 года, закончив работу над картиной «Заседание Государственного совета», Репин окончательно переезжает из Петербурга в «Пенаты», а в 1907 году, отказавшись от профессорства в Академии художеств,

постоянно живет в Куоккале. По завещанию Н.Б. Нордман, составленному в 1910 году, в случае ее смерти «Пенаты» становились пожизненной собственностью Репина, а потом переходили к Академии художеств, при условии, что там будет открыт музей. Это согласовывалось с желанием самого художника, и после смерти Наталии Борисовны в 1914 году он хлопотал о вступлении в силу ее завещания.

События 1917 года застали Репина в «Пенатах». Когда 30 декабря 1917 года Финляндия получила самостоятельность, а Карельский перешеек, и в том числе Ку-

оккала, оказался за границей, Репин, никуда не уезжая, оказался на территории соседнего государства

В 1922 году из Петрограда к отцу переехала старшая дочь художника Вера, и с этого времени она стала фактической хозяйкой «Пенатов».

В 1924 году к 80-летнему юбилею художника в Москве в Третьяковской галерее

И. Е. Репин

у артезианского колодца «Посейдон» льет воду, которую он считал целебной. 1929 г. Чаша излива сохранилась до наших дней. Здесь по-прежнему течет вода

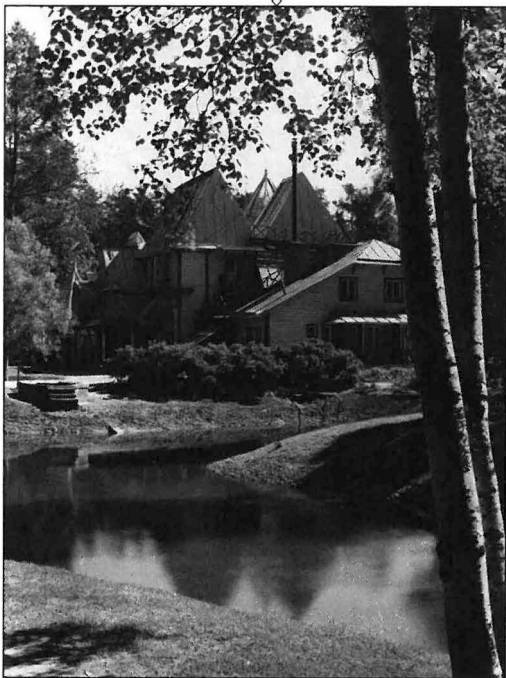
и в следующем году в Ленинграде в Русском музее были устроены масштабные выставки произведений Репина. Со всех концов России в тихие «Пенаты» пришли письма, поздравительные телеграммы. В эти дни художника посетили его прежние друзья – К. И. Чуковский, скульптор И. Я. Гинцбург, академик И. П. Павлов.

Большим событием для Репина стал приезд летом 1926 года делегации художников из Советской России (Е. А. Кацман, П. А. Радимов, А. В. Григорьев). Ее возглавлял ученик Репина И. И. Бродский.

В конце этого же года Репин получил письмо от командующего Вооруженных Сил СССР К. Е. Ворошилова с предложением приехать на родину, где его всегда ждут.

Репину как человеку творческому были интересны созидательные начала в жизни новой России, он искренне радовался успехам в литературе, поэзии, живописи, но переехать в советскую Россию не решился.

В одном из последних писем к своим землякам-украинцам Репин признается, что, несмотря на страстное желание побывать на Украине, в родных местах, судьба сулила ему найти могилу в парке «Пенатов».

Парк
«Пенатов».
1977 г.

После смерти Репина до 1939 года в усадьбе оставались жить Юрий и Вера. Перед началом «Зимней войны» в ноябре 1939 года финляндское правительство предложило местному населению приграничных поселков эвакуироваться вглубь страны. Вера и Юрий покинули «Пенаты» и обосновались в Хельсинки, где и жили

до конца своих дней¹. Наступление советских войск было стремительным. Передовые войска вошли в опустевшую Куоккалу в первый же день перехода через границу. Местных жителей там не осталось. Как вспоминали очевидцы, когда военные вошли в дом Ильи Репина, печи были еще теплыми. Усадьба не пострадала. Так как уезжали в спешке, в доме Репина был полный беспорядок, ценнейший архив художника валялся на полу вместе с его личными вещами. Пограничники взяли усадьбу под охрану. О том, что «Пенаты» остались без хозяев, сообщили в Ленинград. Решением правительства забота об усадьбе, учет и сохранение художественных ценностей, оставшихся в усадьбе, были возложены на Всероссийскую академию художеств. В «Пенаты» командировали сотрудников Научно-исследовательского музея И. А. Бродского и Ш. Н. Меламуда.

Могила
И. Е. Репина
в парке
«Пенатов».
Современная
фотография

¹ Вера Ильинична умерла в 1948 году, а Юрий Репин – в 1954. Оба похоронены на православном кладбище в Хельсинки.

Они ознакомились с состоянием усадьбы. Основные ценности: картины, этюды, рисунки Репина – были найдены в доме Юрия. Как выяснилось позднее – это была его часть наследства, поделенного Репиным между детьми. Предполагают, что Юрий надеялся вернуться и ничего не взял с собой.

В течение нескольких дней сотрудники музея сделали опись имущества. Картины и архив (фотографии, письма и документы) упаковали в коробки и мешки, опечатали и сложили в отдельной комнате репинского дома. Дом закрыли, опечатав входные двери найденной печатью Репина с монограммой художника. Она и сейчас хранится в фондах «Пенатов».

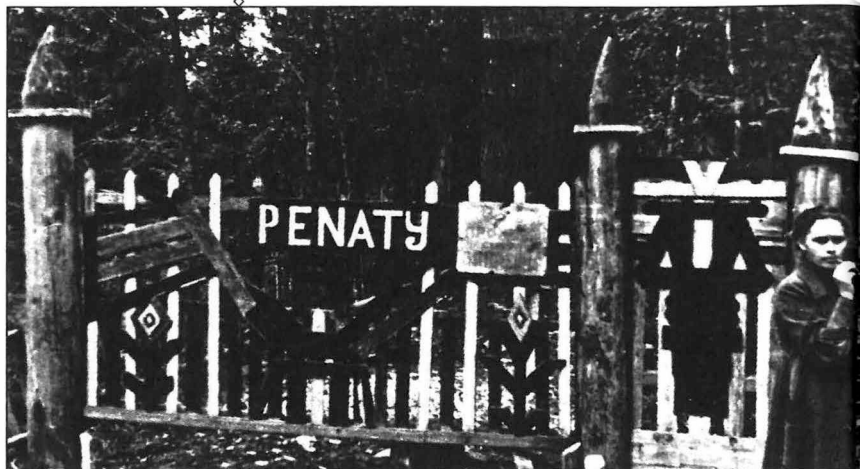
В дальнейшем необходимые меры по охране обеспечивала военная часть, расположенная в Куоккале. А в Академии художеств на основании отчета об осмотре усадьбы решили, что «Пенаты» нуждаются в ремонте и обустройстве, но в сравнительно короткое время там может быть организован и открыт музей. В парке началась вырубка старых деревьев, был восстановлен артезианский колодезь. Экспозицию составили из оставшейся мебели и картин.

1 июня 1940 года хранителем музея назначили Евгения Алексеевича Кириченко, а 18 июня 1940 года музей был открыт для посетителей. Он сразу же приобрел невероятную популярность. Свыше 40 тысяч человек посетило усадьбу в первые же два месяца работы музея.

Однако летом 1941 года сотрудникам музея пришлось спешно эвакуировать содержимое репинского дома. Началась Великая Отечественная война.

Фонды музея хранятся в здании
ГБУК «ЦБС Куевского района»
Санкт-Петербурга
197706, г. Сестрорецк,
ул. Токарева, д. 7, тел. 434-71-57

Во время блокады картины, рисунки, личные вещи художника, часть мебели (самые крупные вещи вывезти не удалось) хранились в подвалах здания Академии художеств. В 1944 году в Ленинграде открыли выставка вещей и картин, вывезенных из дома, приуроченная к 100-летию со дня рождения Репина. Тогда уже было известно, что репинский дом в Куоккале сгорел.

1939 год. Вход
в усадьбу
«Пенаты»

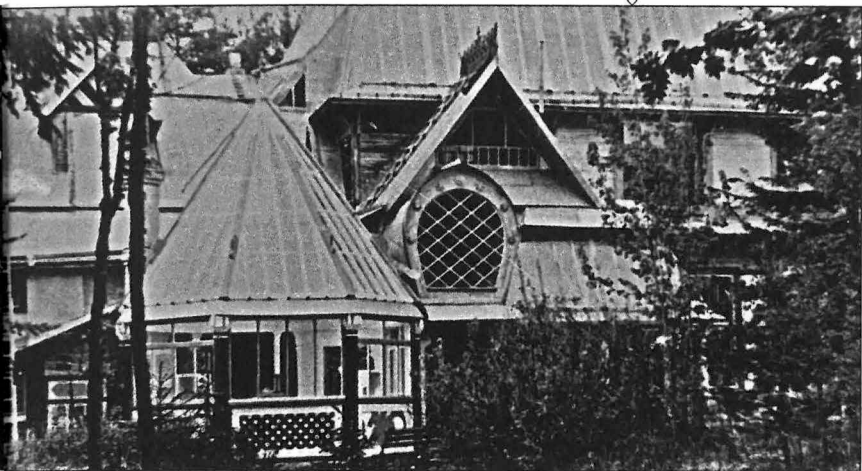
Когда советские войска в июне 1944 года вошли в Куоккалу, репинские «Пенаты» были пепелищем после недавнего пожара. От дома остались только фундамент и остовы печей. Парк поредел, пруды высохли и заросли кустарником.

Постановлением правительства усадьба «Пенаты» была внесена в список памятников культуры, подлежащих полному восстановлению. В 1948 году Куоккалу переименовали в поселок Репино.

Обмеров репинского дома не существовало, поэтому его восстанавливали по сохранившемуся фундаменту и многочисленным

фотографиям, которые были сделаны здесь в различные годы жизни Репина и после его смерти. Работы начались в 1955 году.

Пока строительные организации возводили дом¹, научные сотрудники музея Академии художеств СССР были заняты работой в библиотеках и архивах – собирали необходимый материал для воссоздания внутреннего убранства дома. Пользуясь фотографи-

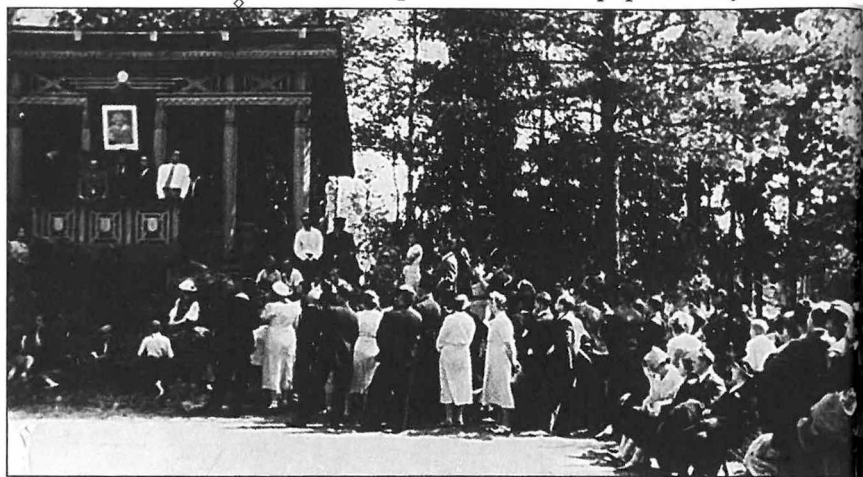

ями интерьеров, музей Академии художеств стал приобретать у частных лиц несохранившиеся предметы обстановки, аналогичные бывшим когда-то в «Пенатах». С этой целью в Ленинграде в антикварных магазинах выставляли фотографии мебели, которая требовалась будущему музею. Задача в известной мере облегчалась тем, что очень неприятельный в своем домашнем обиходе Репин не заказывал мебель, а большей частью

*Дом И. Е. Репина.
Конец 1930-х гг.*

¹ Проект был выполнен архитектором В. Шерстневым в архитектурной мастерской Ленпроекта под руководством И. Капцюга. Вел работы отдел капитального строительства Ленинградского исполкома.

покупал ее в магазинах. Правда, чтобы найти, например, письменный стол для кабинета, пришлось пересмотреть у разных лиц более двадцати столов, прежде чем удалось подобрать точно такой, какой был у Репина. По составленной в 1939–1940 годах описи вещей, сохранившихся в «Пенатах», было известно, что в гостиной стоял рояль фирмы Беккер № 34132. Эта фирма выпускала

*Открытие
Дома-музея
И. Е. Репина.
Митинг
на площади
Гомера.
18 июня 1940 г.*

инструменты сериями, в каждой из которых они были совершенно одинаковы по виду. Кроме того, сохранились сведения, что рояль для Репина выбирал композитор А. К. Глазунов. Случай помог найти рояль не только близкий по номеру, но и такой, на котором в былые годы играл Глазунов. Владелицей рояля оказалась ученица композитора.

Многие ленинградцы старались помочь в организации музея и приносили вещи в дар. За несколько месяцев до открытия усадьбы выяснилось, что у дальних родственников Репина находится часть мебели из петербургской квартиры художника,

а также семейные альбомы фотографий и ряд других вещей.

Подлинность этих предметов бесспорна. Их можно узнать на различных фотографиях. Инкрустированный восточный столик изображен Репиным в картине-этуде «Негритянка» (Государственный Русский музей). На нотной этажерке имеется даже автограф художника. Эти предметы стали

существенным дополнением обстановки дома в «Пенатах».

То, что не удалось приобрести, воссоздали художники и архитекторы. Обеденный стол с вращающейся серединой смогли восстановить полностью благодаря тому, что в архиве Русского музея был найден чертеж с объяснением его конструкции.

Большие трудности пришлось преодолеть при восстановлении печей и каминов. Тут помогли картины, рисунки Репина и других художников, на которых встречаются изображения интерьеров. Так, например, портрет Репина, исполненный И. И. Бродским,

*Первая
экспозиция музея.
Кабинет.
1940 г.*

был написан на фоне большого желтого камина в мастерской «Пенатов». Печь в столовой видна на многих фотографиях. Кроме того, один из художников Ю. А. Мунтян, выполнявший эскизы для восстановления этой печи, еще в 1944 году подобрал на развалинах репинского дома несколько кусков кафеля, которые послужили ему образцами. Для маленьких печей в зимней мастерской подошли кафельные плитки разобранных к этому времени печей Русского музея.

Вместо некоторых утраченных произведений, находившихся ранее в «Пенатах», главным образом работ учеников Репина, удалось отыскать картины тех же художников, относящиеся к тому же времени. Так появились в «Пенатах» этюд В. А. Серова «Пиратка», портреты работы Б. М. Кукушкова, И. С. Куликова, И. И. Бродского, и П. Ф. Петрова.

Усилиями архитекторов, художников, научных работников весной 1962 года было завершено восстановление дома и всей территории усадьбы. А 24 июня 1962 года состоялось торжественное открытие возрожденной усадьбы.

Музей «Пенаты» как научный отдел вошел в структуру Научно-исследовательского музея Академии художеств СССР (Ныне Российская Академия художеств). В начале 1970-х годов он обрел статус филиала.

В музее-усадьбе восстановлены дом И. Е. Репина, ворота, две беседки («Храм Озириса и Изиды», «Башенка Шехерезады»), артезианский колодезь «Посейдон». Со времени открытия в стенах репинского дома побывали более пяти миллионов посетителей, значительно больше гостей прошло по дорожкам небольшого парка.

Руины дома И. Е. Репина. Июнь 1944 г.

Восстановление дома И. Е. Репина. Конец 1950-х гг.

Главная задача сотрудников музея – пропаганда, популяризация и изучение творческого наследия художника. Парк, дом, внутренний вид комнат воссозданы такими, какими они были в 1905–1912 годах, то есть в наиболее значительный и интересный период жизни Репина в «Пенатах». Всего в доме Репина восстановлено десять комнат. Ту часть дома, где были кухня, ванная и другие хозяйственные пристройки, согласно завещанию, не сохранили, поэтому сейчас там располагаются гардероб и кабинеты научных сотрудников.

Осмотр дома-музея начинается с комнат¹, также не восстановленных мемориально. Они задуманы как современная экспозиция, где посетители знакомятся с документальными материалами жизни и творчества Репина. Начиная с первой крупной картины Репина «Воскрешение дочери Иаира», за которую при окончании Академии художеств он получил большую золотую медаль, можно проследить творческий путь художника и вспомнить такие его произведения, как «Бурлаки на Волге», «Крестный ход в Курской губернии», «Не ждали», «Запорожцы», «Отказ от исповеди», «Заседание Государственного совета». Необыкновенный природный дар живописца с юных лет сочетался у Репина с исключительным трудолюбием и страстью к работе. Как художник он сложился

¹ Эти три комнаты сохранили старую планировку, но их внутреннее убранство не восстановлено, так как не было обнаружено необходимых фотографий и сами комнаты несколько раз меняли свое назначение. Известно, что в угловой была спальня Нордман, затем Надежды Ильиничны, средняя служила малой столовой, а в первой комнате жила прислуга.

в один из переломных и значительных периодов истории русского искусства. Еще студентом Академии художеств Репин стал последователем И. Н. Крамского. Под руководством И. Н. Крамского возникли такие новые творческие объединения, как Артель художников, а затем Товарищество передвижных художественных выставок.

Произведения Репина всегда были в центре внимания на передвижных выставках и горячо обсуждались в прессе.

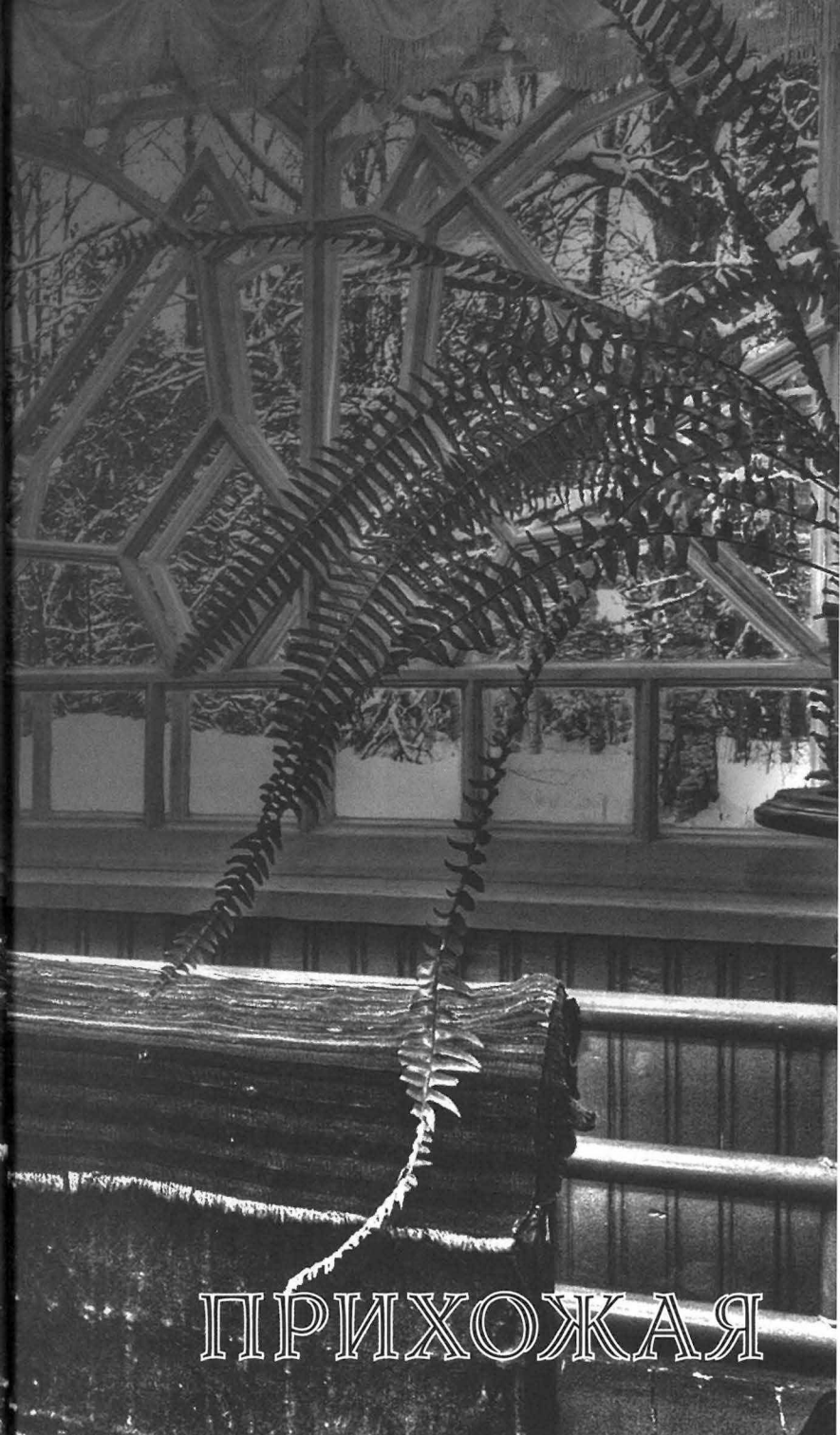
В разнообразии художественных замыслов Репин не имел равных. В портретах писателей, художников, ученых, композиторов вы видите точную индивидуальную характеристику модели и чувствуете ее глубокую внутреннюю жизнь ума и сердца. Таковы портреты А. Н. Толстого, М. П. Мусоргского, В. И. Сурикова, В. В. Стасова, А. К. Глазунова и многих других. Среди архивных документов сохранилась выписка из метрической книги, в которой сказано, что 24 июля (ст. ст.) 1844 года в городе Чугуеве у рядового Ефима Васильевича Репина и его жены Татьяны Степановны родился сын Илья.

В другом документе, в прошении о материальной помощи 19-летнего ученика Академии Ильи Репина, есть волнующие строки о том, сколько пришлось ему вынести испытаний, преодолеть преград, проявить упорства, чтобы идти по намеченному пути. Архивные материалы, отзывы прессы, фотографии произведений и многочисленных друзей Репина дают представления о событиях долгой и плодотворной жизни художника.

Основную часть восстановленного дома составляют мемориальные комнаты: прихожая, кабинет, гостиная, столовая и мастерские художника.

САМОПОМОЩЬ. СЛЫШ
СНИМАЙТЕ ПАЛЫСКОШЫ
ОТКРЫВАЙТЕ ДВЕРЬ В СТОЛ
ВУ. БЕЙТЕ ВЕСЕЛО КРЫ
НЕ В ТАМ-ТАМ.

ПРИХОЖАЯ

При Репине в прихожую попадали прямо с крыльца. Это небольшое, очень светлое помещение, вся южная стена которого занята окном «летучая мышь». У окна на бамбуковой подставке – медный гонг «Там-Там». Он был выписан Н. Б. Нордман в 1909 году из Парижа. Над гонгом – плакат, написанный от руки: «Самопомощь... Сами снимайте

пальто, калоши... Бейте весело, крепче в Там-Там... Открывайте дверь в столовую сами...» Самопомощь – это девиз репинского дома.

Швейцара или горничной, обычно встречающих гостей в состоятельных домах, здесь не было. Уважение к человеческому достоинству было принципом «Пенатов», и прислуживание кому бы то ни было считалось недопустимым. Нордман и Репин и у себя, и в гостях здоровались с прислугой за руку. И, что было также редкостью для того времени, служившие в «Пенатах» имели определенные часы работы и один свободный день в неделю.

Слова плаката «Открывайте дверь в столовую» требуют некоторого пояснения. Та комната, из которой сейчас посетители осматривают прихожую, была малой столовой, где хозяева обедали во все дни, кроме среды. Здесь же находились и телефонные аппараты – местный и междугородный.

Прихожая.
Медный гонг
«Там-там»
и плакат
«Самопомощь»

В прихожей, у выходных дверей, справа стоит голубой флаг с надписью «Пенаты». Раньше он поднимался над домом по средам, оповещая о том, что хозяева ждут гостей. На вешалке – репинская крылатка, шляпа и берет. В этой крылатке мы видим Репина на многих фотографиях 1900–1905 годов; в ней он снят на морском побережье, у себя в саду.

В этой же крылатке Репин изображен советским скульптором М.Г. Манизером. Бюст работы Манизера находится в двух километрах от музея-усадьбы, в центре поселка Репино. Такой же памятник установлен на родине Ильи Ефимовича – в Чугуеве.

Большой «рембрандтовский» берет художник очень любил и особенно часто носил в последние годы жизни.

У окна стоит старый деревянный сундук. Этот сундук в 1920-е годы Репин подарил своей прислуге Мине Лаутанен, когда она выходила замуж. Летом 1962 года сундук вернулся из Финляндии в «Пенаты». Муж Мины Мати Ханола, узнав, что дом Ильи Ефимовича Репина восстанавливается, привез его и передал музею.

Против входных дверей – простое зеркало, вместо подзеркальника – ящик, сбитый из вагонки, покрытый домотканой шерстяной скатертью. Здесь же небольшой

*Портрет
И. Е. Репина.
Фотография
Н. Б. Нордман.
1899 г.*

*В «Пенатах» зацвели яблони.
1908 г.*

*И. Е. Репин и Н. Б. Нордман
с гостями на ступеньках
«Шехерезады» в день именин
художника 20 июля 1912 г.*

кожаный саквояж, верно служивший Репину во время его путешествий. В нем Илья Ефимович держал необходимые для художника принадлежности. Так, на фотографии, запечатлевшей Репина за работой в залах Третьяковской галереи, похожий саквояж стоит у ног художника. В углу стоят простые самодельные трости и заступ, которым Репин немало поработал в своем парке. Он очень любил физический труд, и еще в девятых годах его руками был посажен яблоневый сад в имении Здравнёво.

На фотографиях, снятых в «Пенатах», мы видим Репина обычно занятым работой. На одной из них он копает пруд в парке вместе с рабочими, на другой – осенним утром подметает опавшие листья на березовой аллее, на третьей – вместе с Шаляпиным убирает снег около дома. В прихожей у зеркала большая фотография, сделанная 20 июля (2 августа н. с.) 1912 года. Группа гостей запечатлена на ступеньках

лестницы, ведущей к беседке «Башенка Шехерезады». Репин и Нордман сидят слева, напротив Репина – художник М. П. Боткин.

Непритязательная обстановка маленькой прихожей – одно из первых вещественных свидетельств скромной, трудовой жизни, которую вел здесь Репин.

«Сам убирал свою комнату... сам (покуда мог) топил печи, – вспоминает Чуковский. – Ненавидел, чтобы ему угождали, и горе было тому человеку, кто пытался поддержать ему пальто!»¹

*И. Е. Репин
и Н. Б. Нордман
с гостями
на берегу пруда
в «Пенатах».*

*В лодочке
К. И. Чуковский
с сыном Колей
и Ксения
Болеславова.
1912 г.*

¹ Чуковский К. Репин (Из моих воспоминаний). М.; Л., 1945. С. 27.

КАБИНЕТ

Задумав пристроить к своему дому кабинет, Репин как бы раздвинул одну из его стен в сад. Эта комната с выступающей полукругом стеклянной стеной всегда полна света и «напоминает корму большого парохода», как писала А. П. Остроумова-Лебедева¹.

Кабинет – самая поздняя пристройка к дому. Она была сделана в 1912 году.

Должно быть, эта комната понадобилась художнику тогда, когда он почувствовал необходимость подвести итоги прожитых лет. Заметив, что Репин все чаще и чаще в своих разговорах возвращается к прошлому, Норман уговорила его начать писать мемуары. В эти годы в различных журналах появляются отдельные главы из воспоминаний художника, а когда в 1910-е годы Репин подружился с К. И. Чуковским, работа его над мемуарами приобретает более упорядоченный характер. Вместе они перебирают старые альбомы с рисунками и перечитывают отрывочные записи. Как говорил Репин, Корней Иванович взял на себя труд «приведения в систему не систематичных накоплений».

В центре кабинета стоит письменный стол, на нем кроме личных вещей художника можно видеть также и страницы рукописи его воспоминаний. Одна из них помечена: «4 июля 1913 г. „Пенаты“». Однако при жизни Репина эта книга не увидела свет, она появилась только в 1937 году под редакцией К. И. Чуковского.

Литературные выступления Репина обычно встречались современниками неодобрительно. Часто он слышал советы

¹ Репин И. Е. Сборник докладов и материалов. М.: Академия художеств СССР, 1952. С. 21.

не братья за перо. Осуждались не только высказанные художником мысли, но и его литературный стиль. В свое время лишь В. В. Стасов, а позднее К. И. Чуковский по достоинству оценили литературное дарование Репина.

В своем вступлении к репинским мемуарам Чуковский подробно разбирает литературную манеру художника. Так, он пишет: «...вообще, в его статьях превосходный язык – пластический, свежий и выразительный – язык не всегда покорный мертвым грамматическим правилам, но всегда живой и богатый оттенками»¹.

В воспоминаниях «Далекое близкое» Репин подробно рассказал о детстве, о студенческих годах в Петербургской Академии художеств, о товарищах по искусству, деятелях русской культуры. Книга эта написана сочным и выразительным языком. Репин блестяще передает в диалогах народную речь, например бурлаков, волжских крестьян.

Неизменный успех книги Репина у читателей показывает, насколько Стасов и Чуковский были правы в своих оценках. «Далекое близкое» уже выдержало множество изданий, и каждое расходилось с чрезвычайной быстротой.

Художник хорошо знал русскую литературу, особенно почитал Гоголя. В своих «словесных писаниях», как признавался Репин, он находился под сильным влиянием автора «Вечеров на хуторе близ Диканьки».

Репин всегда стеснялся публично выступать в литературе, и его страсть к этому виду творчества находила выход в обширной переписке. Он умел и любил писать письма.

¹ Репин И. Е. Далекое близкое. М., 1964. С. 8.

Здесь, в «Пенатах», в своем кабинете он проводил многие часы за письменным столом. «Письма к друзьям, этот суррогат литературного творчества, были его излюбленным жанром, главным образом письма к художникам, артистам, ученым. Они исчисляются тысячами... читая их, в самом деле, нельзя не прийти к убеждению, что литература – такое же призвание Репина, как и писание

И. И. Бродский.
Портрет
К. И. Чуковского.
1916

красками»¹, – вспоминал К. И. Чуковский. Это литературное наследие Репина велико по объему. Многие из него опубликовано. Издана переписка Репина со В. В. Стасовым, Л. Н. Толстым, И. Н. Крамским, с И. Р. Тархановым и другими. Часть писем Репина еще не опубликована и хранится в архивах и у коллекционеров.

О дружеских отношениях Репина с многими представителями русской интеллигенции сви-

детельствуют не только его переписка, но и многочисленные книги, полученные им от авторов.

В книжном шкафу в небольшом переходе из кабинета в гостиную можно видеть книги с дарственными надписями А. П. Чехова, В. Г. Короленко, И. А. Бунина, Н. С. Лескова, Л. Н. Андреева, С. Н. Сергеева-Ценского, Ц. А. Кюи, Н. А. Морозова, Д. И. Менделеева.

¹ Репин И. Е. Далекое близкое. С. 11–12.

Библиотека Репина сохранилась не полностью, но и в таком виде она характеризует круг интеллектуальных интересов художника. В кабинете вдоль стен на низких книжных полках наряду с художественной литературой, книгами по искусству есть труды по естествознанию, физиологии, медицине, психологии. Репин был знаком со многими физиологами и врачами: С. П. Боткиным, И. М. Сеченовым, Н. И. Пироговым и другими. У него в «Пенатах» бывали И. П. Павлов, И. Р. Тарханов, В. М. Бехтерев.

В 1908 году в Петербурге В. М. Бехтерев создал и возглавил Психоневрологический институт. Репин был чрезвычайно заинтересован работами Бехтерева и даже принимал участие в научных заседаниях, выступая с докладами по вопросам, связанным с искусством. Репин готовил статью о психологии творчества художника для «Популярного литературно-медицинского журнала». В ней художник, по-видимому, хотел, пользуясь собственным опытом, проанализировать сложнейшие явления процесса творчества. Репин был избран почетным членом Психоневрологического института. Памятью об этих увлечениях Репина, о его встречах с Бехтеревым стал написанный в кабинете «Пенатов» (1913) портрет ученого.

О том, как много и внимательно читал Репин, мы можем судить по его письмам, в которых постоянно встречаются упоминания, а порою почти рецензии на только что прочитанные произведения. «Чтение книг и журналов было его ежедневной привычкой, – пишет К. И. Чуковский. – Каждую книгу он воспринимал как событие

и разнообразием литературных своих интересов превосходил даже профессиональных писателей»¹.

Нередко Репин откликался на прочитанное статьями. А в 1914 году он даже написал предисловие к книге К. И. Чуковского об американском поэте-демократе Уолте Уитмене².

Классиков он перечитывал по много раз и на протяжении всей жизни. Так, Гомером Репин зачитывался еще в 1871 году на Волге, когда работал над «Бурлаками». А в Куоккале ему, уже старику, А. М. Комашка, ученик Репина, проживший в «Пенатах» около трех лет, читал вслух «Илиаду» и «Одиссею». В кабинете «в зимние вечера, восседая на высоком подиуме за письменным столом, любил работать пером, акварелью, в то время как я ему читал вслух очередную книгу, – вспоминал А. М. Комашка, – ... иногда он пользовался своим кабинетом и как живописной мастерской, так как там было обилие света»³.

Сохранился рисунок Репина, запечатлевший А. М. Комашку за чтением. Фотография с этого рисунка находится на полке слева.

В «Пенаты» приходило много газет – русских и иностранных. Репин писал Стасову: «Благодаря знанию шести языков Наталии Борисовны я сижу да слушаю, как мне переводят с листа и со шведского, и с немецкого, и с итальянского,

¹ Чуковский К. Репин (Из моих воспоминаний). С. 32.

² Чуковский К. Поэзия грядущей демократии. Предисловие И. Е. Репина. М., 1914. С. 5–6.

³ Художественное наследство. Репин. Т. II. М.; Л., 1949. С. 249.

и с французского, и с английского языков». Репину не раз приходилось благословлять свое житье в маленькой Финляндии, откуда так близко до Петербурга. «И как я чту наш просвещенный уголок финского холодного берега, где все из Европы можно достать».

В 1918 году Репин оказался отрезанным от России. На время почти прервались связи с прежними друзьями. В эти годы кабинет, где все напоминало ему о прошлом, стал любимой комнатой художника.

На письменном столе, как и прежде, в простых рамках стоят фотографии близких. Справа – портрет отца, военного поселенца города Чугуева Харьковской губернии Ефима Васильевича Репина, слева, в глубине, – портрет матери, Татьяны Степановны, и снимок десятилетнего сына Репина – Юрия. Здесь же лежат папки с поздравительными адресами, бювары, портфель с монограммой «И. Р.», подаренные ему почитателями. Прессом для бумаг Репину служил большой кусок зеленого стекла – память о посещении Брянского завода. Слева стоит ящик с большим увеличительным стеклом в деревянной рамке – приспособление, которым пользовались при рассматривании фотографий. Деревянная шкатулка была преподнесена Репину, когда произошел несчастный случай с картиной «Иван Грозный и сын его Иван», изрезанной 16 января 1913 года психически больным А. Балашовым. Возможная гибель картины вызвала поток сочувственных писем и телеграмм в адрес Репина. Эта корреспонденция (436 писем) была передана художнику в резном ларце, изготовленном в кустарных мастерских села

Абрамцево-Кудринское по образцам старинных «изголовников».

Небольшая плита из розового мрамора, служившая подставкой для чернильницы, подарена Илье Ефимовичу В. Ф. Свиныным 21 августа 1910 года, в день открытия правого флигеля Русского музея, перестроенного по проекту этого архитектора.

Рядом с письменным столом находится гипсовый слепок со статуи «Скорчившийся мальчик» работы Микеланджело (оригинал хранится в Государственном Эрмитаже), а на кафельной печке, слева, – бронзовая статуэтка «Нарцисс», отливка с античного подлинника, хранящегося в Национальном музее в Неаполе, – память о путешествиях Репина по Италии.

На книжных полках, вдоль окон, «помещаются статуи русских великанов в маленьком виде» – так называл Репин скульптурные работы И. Я. Гинцбурга. Справа – портрет Д. И. Менделеева (1890), который Репин очень хвалил, говоря: «...Менделеев сидит в кресле – совершенно похожий, как живой, и кажется – движутся мускулы на его характерном лице...»¹

Статуэтка большого друга Репина – юриста и литератора А. Ф. Кони – сделана в 1898 году. Художник высоко ценил разностороннее дарование и тонкий ум этого человека и в 1896 году создал его живописный портрет. После Октябрьской революции Репин был очень огорчен, до него дошли слухи, будто Кони умер от голода в Петрограде. Узнав, что это ложь, Репин писал ему

¹ Репин И. Е. Письма к Е. П. Тархановой-Антокольской и И. Р. Тарханову. М.; Л., 1937. С. 78.

в 1921 году: «Вера меня так обрадовала известием, что Вы живы и читаете лекции»¹.

Рядом со статуэткой А. Ф. Кони – портрет А. Г. Рубинштейна. О том, как осуществилось намерение В. В. Стасова запечатлеть в скульптуре образ композитора А. Г. Рубинштейна, он рассказал в письме от 26 декабря 1891 года своей дочери С. В. Фортуна-то: «Вчера я видел Рубинштейна (он прие-

хал нарочно из-за границы дать по концерту в Петербурге и Москве в пользу голодающих). А я ведь, знаешь, уговорил его позволить сделать с себя статуэтку во весь рост, сидящую, и со вчерашнего дня ее уже делает у него, в номере „Европейской гостиницы“, Илья Гинцбург, она будет таких же размеров, как моя и как Льва Толстого...»²

¹ Репин И. Е. Письма к художникам и художественным деятелям. М., 1952. С. 224

² Цит. по кн.: Скульптор Илья Гинцбург. Воспоминания, статьи, письма. Л., 1964. С. 229.

И. Е. Репин.
Портрет
А. М. Комашко.
1915

Скульптурный портрет В. И. Сурикова выполнен Гинцбургом в 1914 году. С Василием Ивановичем Суриковым Репин особенно сдружился в конце 1870-х годов в Москве. Тогда же они встретились с Л. Н. Толстым, который был чрезвычайно заинтересован творчеством обоих художников. Влияние Толстого Репин чувствовал всю свою жизнь. Однако, преклоняясь перед гением писа-

Стол
И. Е. Репина
в его кабинете

теля, художник не разделял его этических убеждений «На мой взгляд, – говорил Репин, – Л. Толстой – гений как художник и слаб, когда начинает философствовать, проводить в своих произведениях различные тенденции»¹.

Рядом с портретом Сурикова находится маленькая скульптура пишущего Л. Н. Толстого. На ней есть подпись: «И. Гинцбург. Ясная Поляна 5 июля 1891 г.».

¹ Художественное наследство. Репин. Т. II. С. 142.

работал над этим портретом писателя, Репин также был в Ясной Поляне и сделал рисунок, изображающий Толстого в той же позе.

К 1900 году относится скульптура критика В. В. Стасова. «Чем больше я гляжу на его статую Вашей лепки, – пишет Репин Гинцбургу, – тем живее он становится для меня, и вот-вот, кажется, он пошевелится и скажет

что-нибудь нам такое драгоценное и значительное...»¹

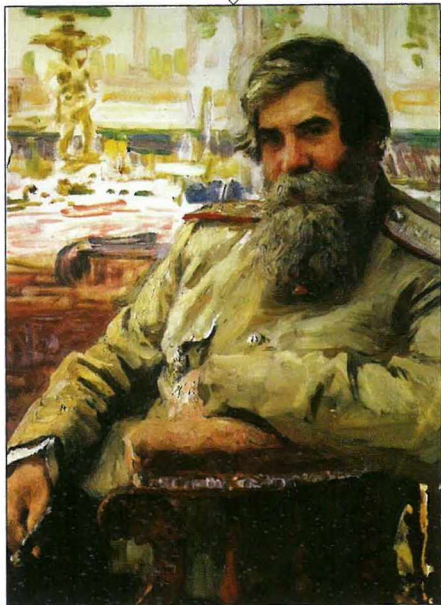
В 1914 году И. Я. Гинцбург изобразил Репина за работой, с кистями у мольберта, – барельеф висит над дверью слева от входа в кабинет.

Репин дожил и до эры радио (он называл его «радий»). В 1920 году в кабинете был сначала детекторный, а потом и ламповый приемник. Это давало возможность принимать

¹ Там же. С. 323.

*Дом И. Е. Репина
со стороны
кабинета*

из Ленинграда трансляции опер и концертов, а также литературные передачи, которые Репин с удовольствием слушал. Кроме всего прочего, прослушивание снимало необходимость чтения книг, напечатанных по новой орфографии, что особенно раздражало художника. Он и сам раньше упрощал написание, отбросив, к примеру, твердый знак на конце слов, но не мог смириться с отменой буквы «ять».

И. Е. Репин.
Портрет
В. М. Бехтерева.
1913

В бумагах дочери художника В. И. Репиной сохранился рисунок пером, изображающий Репина в профиль с наушниками на голове; вся его фигура выражает напряженное внимание. Подпись под рисунком рукою Веры Ильичны гласит: «Папа слушает оперу из Мариинск[ого] театра „Бал-маскарад“ Верди: прощальный спектакль заслуж[енного] артиста Шаронова».

Репин интересовался не только музыкой, но и буквально всем, что было связано с просвещением, культурой, искусством Советской России. «...Слушая по радио лекции пролетариата, – писал Репин, – я много раз был восхищен теми истинами, которыми живет уже его лучшая часть (особенно молодые писатели), так высоко поднялись они в последних произведениях, никакого квасного „пролетариата“ – безграмотности они не проявляют... В молодой русской литературе виден большой прогресс

(в молодом комсомольстве). Есть надежда, что Россия выбьется из бедности...»¹

В эти годы расширился круг переписки: он снова пишет старым друзьям – Д. И. Яворницкому, В. М. Бехтереву, И. П. Павлову, А. Ф. Кони, И. И. Бродскому, К. И. Чуковскому и другим, расспрашивает о художественной жизни страны, о выставках, о новых книгах.

В 1924 году по случаю 80-летия со дня рождения Репина и 50-летия его художественной деятельности в Советском Союзе была устроена юбилейная выставка его произведений. Общество имени А. И. Куинджи послало юбиляру приветственное письмо-адрес. Свой ответ на поздравление старый художник заканчивал словами: «Да здравствует жизнь, да процветает искусство, дорогое искусство! Без искусства жизнь – скука, прозябание»².

«А я принялся читать Луначарского и удивлен, за что его ругают? А у него очень много интересного в „Критических этюдах“, особенно о Горьком... Вообще у него очень много хорошего и большая смелость и оригинальность в мыслях. Вообще в новой литературе теперь так много талантливости, совсем неожиданно. Да, Россия еще жива»³.

В. И. Репина.
И. Е. Репин
слушает
радио. 1920-е

¹ Цит. по кн.: Бродский И. А., Меламуд Ш. В. Репин в «Пенатах». М.; Л., 1940. С. 12–13.

² Письмо И. Е. Репина опубликовано в журнале «Звезда». 1946. № 2–3. С. 184.

³ Письмо И. Е. Репина к К. И. Чуковскому от 8 февраля 1927 г. Цит. по кн.: Чуковский К. Репин (Из моих воспоминаний). М., 1958. С. 67.

ГОСТИНАЯ

*И. Е. Репин. Портрет
Н. Б. Нордман-Северовой. 1910*

*И. Е. Репин. Портрет
актрисы М. Ф. Андреевой.
1905*

Когда Репин окончательно переселился в «Пенаты», здесь стали бывать у него все, с кем он был ранее дружен в Петербурге, его товарищи – передвижники, писатели, музыканты, те, чье творчество, как и творчество самого Репина, было знаменательно для русской культуры второй половины XIX века.

Однако в «Пенатах» бывали не только старые друзья художника, но и представители самых различных кругов русской интеллигенции начала XX века. Наряду с А. М. Горьким, С. Н. Сергеевым-Ценским, А. И. Куприным, Л. Н. Андреевым появлялись в репинском доме даже футуристы. Хотя Репин и не сочувствовал последним, всех он стремился понять, определить свое отношение к тому новому, что возникало в литературе и искусстве.

Для людей, приехавших в «Пенаты», сам художник продолжал оставаться притягательным центром. Он был тем человеком, которого хотелось посвятить в свои замыслы, познакомиться с новинками литературы, музыки, науки. От него всегда можно было услышать

страстный, часто резкий, но, бесспорно, искренний отклик.

Репин по-прежнему много работал, но один день в неделю – среду – он отдавал своим друзьям. Правда, и первую половину приемного дня он все-таки проводил в мастерской, но к трем часам, когда начинали съезжаться гости, Репин спускался вниз, чтобы встретить их. Появление каждого нового гостя доставляло ему много радости. Он бывал оживлен, тщательно одет и, несмотря на преклонный возраст, сохранял артистическую внешность. В его шевелюре было уже немало седых волос, но Репин оставался подвижным и бодрым.

Гостиная, где собирались по средам, отличалась от обычно нарядных петербургских гостиных простотой своего убранства и непритязательностью. Главным ее украшением были картины – работы учеников и друзей Репина.

При входе обращает на себя внимание слепок со знаменитой статуи Венеры Милосской (гостиную иногда называли «комнатой Венеры»). Эта комната в обычные дни служила кабинетом Н. Б. Нордман-Северовой, рабочий столик которой находился в углу около статуи.

Здесь всегда стоял рояль. Возле него на стене висит фотография молодого А. М. Горького с надписью: «Илье Ефимовичу Репину от Горького на память».

Репин познакомился с Алексеем Максимовичем в 1899 году во время первого пребывания писателя в Петербурге. Горький тогда привлек всеобщее внимание своими полными романтизма произведениями, прославлявшими нового героя, которого он

нашел в среде отверженных. «Дай бог Вам, – писал Репин ему в 1899 году, – продолжать как начали. Вытаскивать из-под спуда поддонную силу жизни русской, в которую мы плохо верим потому, что не знаем ее и не имеем способности видеть, – это миссия писателя. За эти откровения, представленные в такой заманчивой поэтической форме, мы и любим и ценим его по мере сил и способности нашей разуметь»¹.

Тогда же, в Петербурге, Репин немедленно принялся писать портрет Горького, однако не закончил, так как Горький должен был уехать.

Репин в своих письмах постоянно интересовался, над чем работает писатель, и ясно, что все, написанное Горьким, немедленно прочитывалось художником.

Дружба Горького и Репина особенно укрепилась в 1904 году, когда Горький и известная актриса М. Ф. Андреева поселились в Куоккале, на «Вилле Линтула». М. А. Горький и Мария Федоровна впервые посетили «Пенаты» 18 августа 1904 года.

В 1904–1905 годах Горький часто бывал в «Пенатах», где он впервые встретился со Стасовым. «...Мы втроем, – писал Стасов, – (Реп[ин]), Горьк[ий] и я) гуляли по громадному саду М-ле Нордман (с прудами, мостиками, террасами, беседками на вышках), и тут произошло наконец большущее мое знакомство с Горьким».

Эту встречу запечатлел фотограф К. К. Булла на шестнадцати снимках. Он сфотографировал Горького, Стасова и Репина на дорожках парка и возле дома. Булла снял

¹ Цит. по кн.: *Зильберштейн И. С.* Репин и Горький. М.; Л., 1944. С. 22.

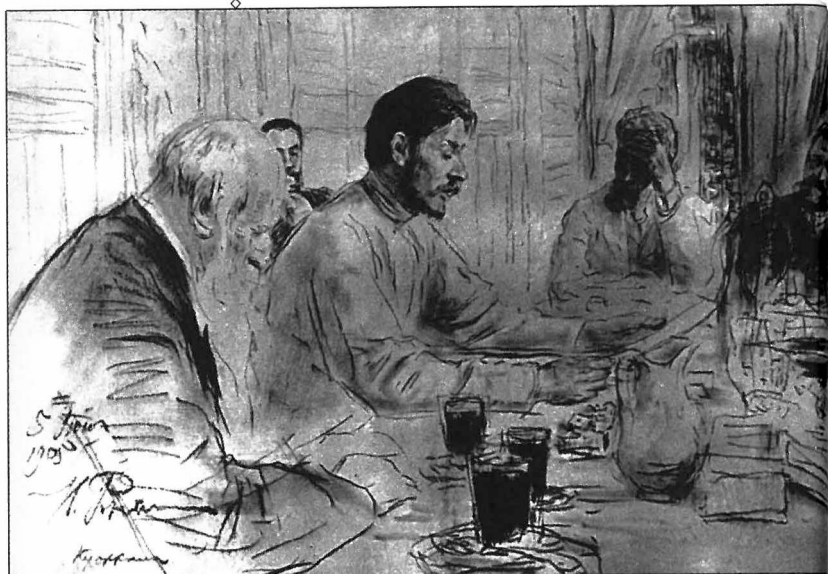
также момент, когда Горький читал Стасову свою рукопись. Эта фотография находится сейчас на зимней веранде.

Снова, как и при первом знакомстве, Репин захотел написать портрет Горького. Летом 1905 года им был приготовлен большой холст, зимняя веранда превращена в мастерскую. На высокой подставке, в мягком кресле, которое и сейчас можно видеть на веранде, устроилась М. Ф. Андреева, а рядом, на подоконнике, положив ногу на ногу и подперев подбородок рукой, сидел А. М. Горький. Сохранилась фотография, запечатлевшая эту группу и самого Репина, который уже наметил углем рисунок на холсте. Но Горький вновь не смог позировать, и Репину пришлось отказаться от намерения создать двойной портрет. Он написал только портрет Марии Федоровны в кресле на фоне зеленого сада. Но тем же летом ему удалось рисовать Горького читающим в кругу друзей только что законченную пьесу «Дети солнца». Репродукция этого рисунка висит при входе на зимнюю веранду. На рисунке на первом плане – старый и седой В. В. Стасов, А. М. Горький с маленькой бородкой, которую он отпустил во время заключения в Петропавловской крепости, далее Ф. Д. Батюшков, Н. Г. Гарин-Михайловский. Фигура человека, сидящего позади, только намечена – это А. И. Куприн. Он в 1905 году бывал в Куоккале у Горького и Репина.

Несмотря на то что в эту пору Репин общался со многими интересными людьми, Горький был для него тем человеком, влияние которого оказалось наиболее глубоким. Репин захвачен революционными событиями 1905 года, увлечен личностью

писателя, и это тотчас же находит выражение в его работах.

В то время им были начаты картины: «У царской виселицы», «Красные похороны», «Разгром демонстрации». В этих произведениях он, как всегда открыто и смело, выступает против насилия. Несколько позднее Репин создает рисунок «Мольба о конституции» и эскиз картины «17 октября 1905 года»,

И. Е. Репин.
Горький читает
пьесу «Дети
солнца». 1905

в которых отражены наивные мечты либеральной интеллигенции о конституции и Государственной думе, о «разуме» и «спокойствии в России», как писал Репин. В годы реакции и правительственного террора Репин одновременно с В. Г. Короленко, Л. Н. Толстым и Л. Н. Андреевым выступал в печати, призывая к отмене смертной казни.

Представление о том, что волновало тогда всех и что обсуждалось на репинских

«средах», могут в какой-то мере дать репинские альбомы с автографами гостей. Так, например, на одном из листов (копия его лежит на рояле) мы читаем: «Красота и искусство – вот религия будущего. Мария Андреева. 1905–8 июня». Рядом с автографом Андреевой А.Н. Тихонов (Серебров) записал слова горьковского Сатина из пьесы «На дне»: «Человек – вот правда».

Почти ни одна «среда», ни одно собрание гостей в «Пенатах» не проходили без домашнего концерта. В.В. Стасов писал родным 20 июля 1905 года: «В воскресенье, 24, Репину минет 61 год. Я проведу у него почти весь день. Будет музыка и пение. Везу с собой Асафьева – аккомпанировать, петь будет „Детскую“ Мусорянина – прошлогодняя Madame Федорова. Будет и многое другое, например, Горький и его Мария Федоровна. Значит, все это вместе, пожалуй, будет хорошо»¹. Репин очень любил музыку и говорил, что тосковал, если подолгу не слушал ее. В ранней молодости, работая над дипломной картиной «Воскрешение дочери Иаира», он просил своего брата Василия (учившегося тогда в Петербургской консерватории) повторять ему снова и снова сонату Бетховена “Quasi una fantasia”. «Эта музыка опять переносила меня к моему холсту. До бесконечности наслаждался я этими звуками... Какое это было счастье...», – писал впоследствии Репин в автобиографической книге «Далекое близкое»².

Знаменитая картина «Иван Грозный и сын его Иван» была создана под впечатлением

¹ Цит. по кн.: Зильберштейн И. С. Репин и Горький. С. 59.

² Репин И. Далекое близкое. С. 348.

от программной симфонии Н. А. Римско-го-Корсакова «Антар». Особенно запомнилась художнику одна ее часть под названием «Мечь». «Эти звуки завладели мною, и я подумал, нельзя ли воплотить в живописи то настроение, которое создавалось у меня под влиянием этой музыки. Я вспомнил о царе Иване»¹. «О, музыка! Она всегда проникала в меня до костей»². В этом восклициании – весь Репин: эмоциональность его характера и все его отношение к искусству. Он дружил со многими композиторами и музыкантами. Но из всех, пожалуй, выделял своего любимого Мусоргянина – Модеста Петровича Мусоргского. В их творчестве было много общего, и Стасов писал Мусоргскому: «Репин нов и силен в живописи, покончил со старыми преданьями – точно Вы в музыке»³.

Репин в последние годы жизни, возвращаясь воспоминаниями к Мусоргскому, писал: «Меня, как натуру непосредственную, глубоко поражал этот гений...»⁴

В «Пенатах» кроме сочинений Мусоргского часто исполнялись произведения композиторов – членов «Могучей кучки», и живым воспоминанием о ней был старый Цезарь Кюи.

Вероятно, бывал в «Пенатах» и композитор А. К. Лядов, так как в 1902 году Репин писал его портрет. Посещал этот дом и давний знакомый художника А. К. Глазунов. Правда, своей болезненно-тучной

¹ Художественное наследство. Репин. Т. I. М.; Л., 1948. С. 548.

² Репин И. Далекое близкое. С. 434.

³ Мусоргский М. П. Письма и документы. М.; Л., 1932. С. 481.

⁴ Там же. С. 252.

фигурой он уже мало напоминал того бледного и поэтического юношу, каким художник изобразил его в превосходном портрете 1887 года. Бывали у Репина виолончелисты А. В. Вержбилович, А. Ц. Пуни, скрипачки Маргарита Берсон, Цецилия Ганзен. Часто звучали произведения композиторов А. Н. Скрябина, С. В. Рахманинова в исполнении Бориса Асафьева.

На стене, слева от рояля, висит ковер ручной работы, вышитый крестом по рисунку архитектора А. Л. Гуна. Это подарок Репину от певицы А. Н. Молас¹. «Какой ковер!!!... – писал Репин 19 марта 1888 года А. Н. Молас. – Какие прелестные цвета! Сочетания! Все так гармонично, оригинально... Чудо! Знаете ли, решительно, это должно быть выставлено».

Репин очень любил петь. Он не умел играть ни на одном музыкальном инструменте, кроме гитары, и часто настроение свое изливал в песне. В кругу друзей художника было принято петь хором, и, как вспоминает дочь Репина Вера Ильинична, он даже в день своего восьмидесятилетия пел друзьям старую украинскую песню. Среди замечательных певцов, бывавших в «Пенатах», можно назвать Федора Шаляпина и Ивана Ершова.

Репин преклонялся перед талантом Шаляпина. Он был счастлив, когда великий артист приезжал в «Пенаты». «...А я все три дня и две ночи, все в обществе Ф. И. Шаляпина», – писал 14 января 1914 года Репин Н. Б. Нордман.

Сохранились воспоминания В. И. Репиной о пребывании Шаляпина в «Пенатах»

¹ А. Н. Молас пропагандировала музыку Мусоргского. Ее портрет, исполненный Репиным, находится в Русском музее.

В столовой
«Пенатов» после
чтения пьесы
Л. Андреева
«Не убий».
18 сентября 1913 г.

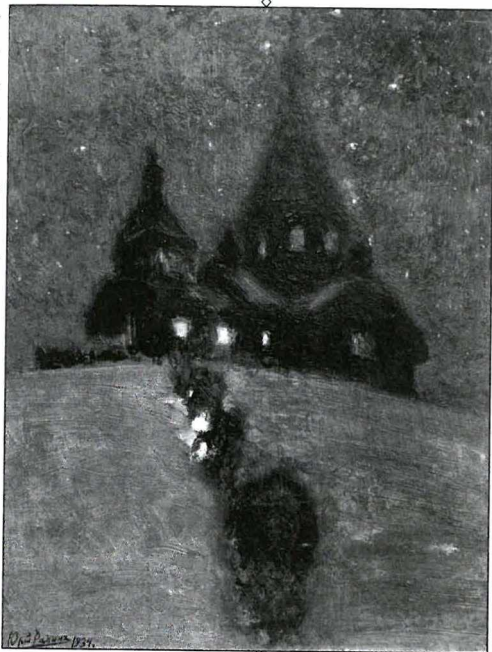
в 1914 году: «Завтракали мы за круглым столом, Шаляпин своей могучей фигурой заполнял [комнату] ярко и выразительно, давая много жизни... прекрасно декламируя по-французски всю роль Сальери: он ехал петь эту оперу в Париж. И какое прекрасное произношение!»

На одной из репинских «сред», когда в «Пенатах» были и Шаляпин, и другие интересные гости – художники, актеры, писатели, Репин, как обычно, рисовал, увлекая других. «Папа, как всегда, пригласил всех рисовать, – пишет Вера Ильинична. – „Не теряйте даром драгоценное время, берите, господа, карандаши и бумагу и рисуйте...“ Рисовал и Федор Иванович, и очень хорошо. Много было сходства. Как помню, он сидел на одной из ступенек лестницы,

ведущей в ателье (рисовали внизу), и схватывал прекрасно сходство, беря крупно рисунок головы».

Иногда в «Пенаты» приезжали друзья Репина – художники В. Д. Поленов, А. И. Куинджи, Б. М. Кустодиев, И. В. Куликов, И. И. Бродский, В. С. Сварог.

Все они с удовольствием рисовали по вечерам на репинских «средах» вместе с гостеприимным хозяином. Кто-нибудь из присутствовавших позировал или чаще делались быстрые наброски, дружеские шаржи. Много таких работ сохранилось у писателя Чуковского в его альбоме «Чукоккала», в котором часто рисовал и Репин. В «Чукоккале» же есть и рисунки В. В. Маяковского. Среди них дружеские шаржи на И. Е. Репина; ими искренне восхищался сам художник. Знакомству Маяковского и Репина в воспоминаниях Чуковского отведено большое место. «Какими запасами молодости, – пишет К. И. Чуковский, – должен был обладать этот семидесятилетний старик, чтобы, наперекор всем своим привычкам и установившимся вкусам, понять, оценить и полюбить Маяковского»¹.

Ю. И. Репин.
В Рождественскую
ночь
(Куоккальская
церковь). 1934

¹ Чуковский К. Репин (Из моих воспоминаний). С. 49.

На пенатских «средах» часто декламировали актеры В. А. Мичурина-Самойлова, П. В. Самойлов, А. Б. Яворская и Г. Г. Ге. Бывавшие в «Пенатах» писатели знакомили Репина со своими произведениями. Леонид Андреев читал здесь пьесу «Не убий». С. Н. Сергеев-Ценский приносил написанные им рассказы. Н. А. Морозов делился воспомина-

ниями о долгих годах заключения в Шлиссельбургской крепости.

Над дверью, возле лестницы, ведущей в мастерскую, висит портрет Чуковского, исполненный И. И. Бродским в 1916 году. Чуковский жил тогда на границе двух поселков — Куоккала и Оллила (ныне поселок Солнечное). Он был дружен с Репиным и имел возможность близко, в повседневном быту, наблюдать великого художника и, что ценно, очень точно и ярко

запечатлел его образ в своих воспоминаниях. В эти годы на дачу к Чуковскому приезжали многие молодые поэты. Бывая у Чуковского, Репин встречался с ними, приглашал в «Пенаты». Так, в октябре 1914 года Чуковский познакомил Репина с футуристами. «Они пришли к нему в Пенаты, учтивые, тихие, совсем не такие, какими были в буйных

Мне Еремьеву Репину на добрую память в бумажку любезно вручить. Он автор пьесы Чайка 9/10

ЧАЙКА.

Комедия в 4 действиях.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

- Ирина Николаевна Аркадина, по мужу Треплева, петрица.*
- Константин Гаврилович Треплев, ее сын, молодой человек.*
- Петр Николаевич Сорин, ее брат.*
- Няня Макаровна Заручная, молодая двушка, дочь богатого помещика.*
- Няня Анисимовна Шадринская, поручица в отставке, управительница у Сорина.*
- Полкан Андреевич, его жена.*
- Маша, его дочь.*
- Борис Алексеевич Тригорин, балетрица.*
- Валентин Сергеевич Дорн, врач.*
- Самсон Семёнович Медвяденко, учитель.*
- Яков, рабочий.*
- Посвар.*
- Губричелая.*

Действие происходит в усадьбе Сорина. Между третьим и четвертым действиями проходит два года.

ДЕЙСТВИЕ I.

Часть сада в усадьбе Сорина. Широкая аллея, ведущая (по направлению от зрителя) в глубь парка к озеру, загорожена острогом, несколько сплюснутый как домашнего свисталя, так что озеро совсем не видно. Направо и налево у острогом кустарник. Несколько стульев, скамья. Только что слышно садов. На острогом, за огунами, замаскированы, Яков и другие рабочие; слышится камень и стук. Маша и Медвяденко идут сюда, возвращаясь с прогулки.

Медвяденко. — Отчего вы всегда ходите в черном?

Маша. — Это траур по моей жизни. Я несчастна.

*Автограф
А. П. Чехова
на первом листе
пьесы «Чайка».
Из библиотеки
И. Е. Репина*

своих декларациях»¹. Т. Л. Щепкина-Куперник была свидетельницей этой встречи и откликнулась на нее экспромтом:

*Вот Репин наш сереброкудрий
– Как будто с ним он век знаком –
Толкует с добротой мудрой
– И с кем? С Давидом Бурлюком.
Искусства заповеди чисты!
Он был пророк их для земли...
И что же? Наши футуристы
К нему покорно притекли!²*

В 1914–1915 годах бывали в гостях у Репина поэты Велемир Хлебников, Василий Каменский, однажды приезжал в «Пенаты» юный Сергей Есенин.

Интерес к талантливым людям был свойствен и гостеприимной хозяйке дома Н. Б. Нордман. Она происходила из обедневшей дворянской семьи (мать русская, отец – из обрусевших шведов, адмирал).

Образованная женщина, знавшая европейские языки, она занималась переводами, писательской деятельностью (Северова – ее литературный псевдоним). Ее перу принадлежат несколько романов («Беглянка», «Крест материнства» и др.) и пьес, не отличавшихся значительными достоинствами, но статьи ее и воспоминания («Интимные страницы») интересны своей документальностью.

Шумную известность получили увлечения Нордман вегетарианством и идеей раскрепощения прислуги. Она автор многих брошюр на эти темы, а ее «Поваренная книга для голодающих» выдержала четыре издания.

¹ Чуковский К. Репин (Из моих воспоминаний). С. 48.

² Из альбома К. И. Чуковского «Чукоккала». Цит. по кн.: Художественное наследие. Репин. Т. II. С. 281.

Стол Нордман в гостиной «Пенатов». Современная фотография

Общительная и деятельная женщина, она стремилась создать великому художнику, значение которого понимала, удобную для работы обстановку, уют и интересный отдых.

На рабочем столике, накрытом шелковой скатертью, которая сохранилась с тех времен, можно видеть фотографии Репина и самой Нордман.

Слева на стене – рисунок-портрет Наталии Борисовны Нордман, выполненный Репиным с необыкновенной теплотой и проникновенностью в пору начала их романтических отношений во время совместной поездки в 1900 году в Париж на Всемирную выставку.

По инициативе Наталии Борисовны зимой в «Пенатах» устраивались так называемые «воскресные чтения». Вот что писал о них И. Е. Репин: «„Пенаты“, наш дом в Куоккала, почти десять лет исполнял миссию народного университета (разумеется, в крошечном виде). Каждое воскресенье в нашей гостиной читались публичные лекции по самым разнообразным знаниям: от астрономических законов Вселенной до шитья сапогов, от чтения первоклассных писателей (особенно Некрасов оказался по сердцу нашей среде) до практических сообщений, в которых лекторами иногда выступали наши же слушатели и слушательницы наших аудиторий. Так, Васил[ий] Николаевич] Кипятов (дворник г. Башмакова) образцово прочитал со всеми препаратами лекцию о пчеловодстве... Публика была самая разнообразная: сидельцы, приказчики, дворники, кухарки, горничные, фермеры и пр., начиная с 10 лет и даже моложе,

до 60-летних. Ни перед кем не запиралась большая комната... всегда была битком набита и поражала лекторов необычным вниманием. Лекторы воодушевлялись замиравшей аудиторией и читали особенно вдохновенно, не замечая духоты... Здесь читали И.Р. Тарханов (о долголетию), Е.П. Семенов (о мире), Н.А. Морозов (о химии и астрономии), К.И. Чуковский (о литературе). ...

Летом лекции читались в саду, где кончались пением народных фабричных песен, частушек... и танцами»¹.

Иногда лекции переносились в летний театр – простое деревянное здание на берегу моря в поселке Оллила. Помещение это было приобретено Репиным для Нордман; здесь она открыла детский сад для местных детей, который работал летом в дневное время.

Картины на стенах гостиной также свидетельствуют о широком круге общения Репина, о его интересе к творчеству молодых художников. Над входом в кабинет – портрет его сына, художника Юрия Репина, написанный В.С. Сварогом. Портрет создан в 1915 году, и Репин восторженно отзывался о нем. Над роялем – пейзаж И.И. Бродского, над дверью, возле лесенки – портрет К.И. Чуковского, также написанный Бродским в Куоккале, на берегу залива.

¹ Научный архив Российской Академии художеств. Ф. 25. Оп. 1. Д. 16. Л. 6.

В. Серов.
Собака
Пиратка.
Этюд. 1886

Работа художника К.К. Первухина «Мостик в Венеции», подарок автора Репину, висит над столиком Нордман, «Зимний пейзаж» ученика Репина А.В. Скалона – над входом в столовую. Как память о дружбе с передвижниками сохраняется в музее небольшой натюрморт («Ваза с цветами»), на котором поставили свои подписи И.Е. Репин, В.Е. Маковский, И.М. Пряничников, В.Д. Поленов. Возле больших стенных часов одна из ранних работ ученика Репина – Валентина Серова. Это – этюд «Пиратка», написанный с рыжей охотничьей собаки. Висит в гостиной и пейзаж с парусной лодкой, выполненный Ф.А. Васильевым во время совместного с Репиным (в юности) путешествия по Волге.

Справа от входа на зимнюю веранду можно видеть работы чугуевских живописцев – первых учителей Репина. Родина художника, город Чугуев Харьковской губернии, славился своими живописцами. Их картины произвели на юного Репина такое впечатление, что он до старости любил о них вспоминать и описал в книге «Далекое близкое».

По репинским описаниям были предприняты розыски. Многие из картин были найдены в Чугуеве и переданы затем академику И.Э. Грабарю для изучения. Грабарь считал, что место работам чугуевских живописцев в «Пенатах», и завещал

А. И. Персанов.
 Портрет
 художника
 из Чугуева
 Якова Логвинова.
 1860-е

их восстанавливавшемуся музею. Картины из Чугуева заняли почетное место в гостиной.

Вверху справа висит двойной портрет майора Куприянова с женой. Исполнен он художником И. Н. Шамановым. Репин вспоминал: «...в Чугуеве в то время был уже хороший выбор учителей. Более других мне нравился Шаманов»¹. Но учиться Репин пошел

*Актриса
Л. Б. Яворская
(Барятинская)
позирует
И. Е. Репину
в костюме
Кармен. 1909 г.*

к художнику И. М. Бунакову, так как он был талантливее и еще потому, что у него учился Л. И. Персанов. В «Далеком близком» мы читаем следующие строки: «Но Рафаэлем Чугуева был Леонтий Иванович Персанов... Особенно хороши были его портреты хозяина и хозяйки дома – Нечитайловых; написанные с натуры – „Груши“, но еще лучше – профиль Якова Логвинова. Это было по колориту нечто высокохудожественное»².

¹ Репин И. Далекое близкое. С. 104.

² Там же. С. 105.

Сейчас небольшие портреты Персанова висят в гостиной. Среди них парные портреты супругов Нечитайловых, тот самый профиль Якова Логвинова, которым так восхищался Репин, а также портрет мальчика на берегу реки. Работы эти, написанные в середине XIX века, отличаются необычайной тонкостью колорита

(к сожалению, они сильно пострадали от времени).

В середине нижнего ряда помещен небольшой этюд самого Репина, изображающий дом, в котором он жил в Чугуеве. Отсюда девятнадцатилетним юношей будущий художник уехал в Петербург, мечтая об Академии художеств.

В Петербурге он снял дешевую комнату на Малом проспекте Васильевского острова. В гостиной, справа от двери, возле лестницы в мастерскую, висит небольшой

У Репина
в «Пенатах».
Фотография
Н. Б. Нордман.
1909 г.

акварельный портрет пожилого рыжебородого мужчины в синем халате. Это хозяин квартиры, которую снял Репин по приезду в Петербург – архитектор Александр Дмитриевич Петров.

«На пороге появилась робкая фигурка в халатике с меховой оторочкой, рыжего, с бородакой, очень скромного, симпатичного человека»¹, – так описывает Репин свое знакомство с Петровым в книге «Далекое близкое». Таким же мы видим его и на этом маленьком, превосходно написанном портрете. Петров старался помочь молодому Репину советом и делом. Он познакомил его с семьей своих родственников Шевцовых, у которых было двое сыновей, сверстников Репина. Один из них был учеником Академии художеств. Вскоре они подружились, и Репин переехал в квартиру Шевцовых. Там он написал портрет смуглой темноглазой девочки – сестры Шевцовых Веры, которая через несколько лет стала его женой (свадьба состоялась по окончании Репиным Академии художеств).

Под большими репинскими часами – акварельный автопортрет Веры Алексеевны (1855–1917). Она немного занималась живописью, хотя не получила художественного образования. В автопортрете можно найти много погрешностей в рисунке. Он сделан несмелой рукой, но с чувством, довольно тонким пониманием цвета и хорошо уловленным сходством.

В первые годы Репин был счастлив в семейной жизни с Верой Алексеевной, но впоследствии их отношения испортились, и они расстались.

¹ Репин И. Далекое близкое. С. 127.

На фотографии, расположенной рядом с автопортретом, Репин с детьми. Их было четверо. Вера (1872–1948), Надежда (1874–1931), Юрий (1877–1931) и Татьяна (1880–1957).

Репин любил своих детей, и особенно Веру, очень на него похожую внешне. Вера Ильинична мечтала об актерской деятельности, пробовала петь, занималась рисованием – Репин работал с ней в своей мастерской. Но все эти начинания не стали ее профессией.

Сын Репина Юрий учился в Академии художеств. Он был способным живописцем, некоторые его картины получили награды на выставках. Среди его работ, оставшихся в усадьбе, есть много интересных и прекрасно написанных. Например, «Пейзаж», который висит в гостиной над дверью на зимнюю веранду. Вера и Юрий последние годы жизни провели в Хельсинки. Надежда Ильинична училась на курсах фельдшериц и выезжала на чумные эпидемии. В последние годы жила в «Пенатах», мало общаясь с людьми. Младшая дочь Татьяна с мужем Николаем Ивановичем Язевым и с семьей дочери Таси (Татьяной Николаевной Дьяконовой) жила в белорусском имении Репина в «Здравнёво». После смерти отца уехала во Францию.

*И. Е. Репин
с детьми.
Слева направо:
Надежда,
Татьяна,
И. Е. Репин,
Юрий, Вера*

ЗИМНЯЯ
ВЕРАНДА

Восьмиугольная, увенчанная прозрачным шатровым перекрытием веранда почти на две трети – стеклянная. Эта наиболее ранняя пристройка к дому (1904) вначале служила Репину мастерской, потом под мастерскую был надстроен второй этаж. Киоск, как иногда называли веранду, был одним из любимых уголков дома. Это, пожалуй, самое светлое помещение в нем, хотя

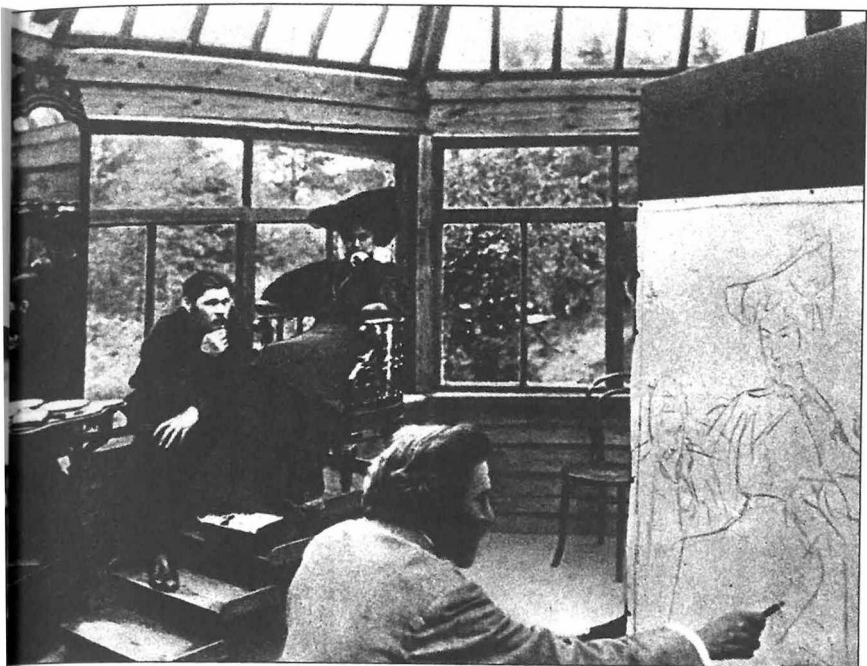

Графиня
С. В. Панина
позирует
в мастерской
И. Е. Репина.
В кресле сидит
А. Н. Яковлева.
1909–1910 гг.

и расположенное со стороны северного фасада «В нем светло, как в царстве неба»¹, – писал Репин своей ученице В. Веревкиной.

Из широких стеклянных дверей зимней веранды проникает яркий свет в гостиную. Здесь принимали гостей, пили по утрам чай, а иногда, раскрыв двери и выдвинув из гостиной рояль, устраивали домашние концерты.

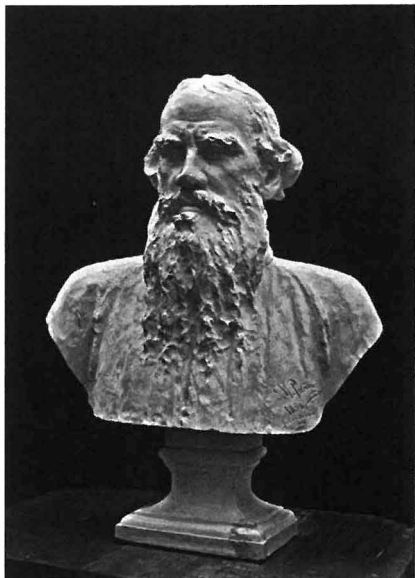
¹ Художественное наследство. Репин. Т. II. С. 216.

*И. Е. Репин за работой
над портретом
А. М. Горького
и М. Ф. Андреевой
на зимней веранде
в «Пенатах».
Фотография
К. К. Буллы
27 мая 1905 г.*

*Л. Н. Андреев
и А. М. Андреева
в «Пенатах» на зимней
веранде. 1905 г.*

И. Е. Репин Бюст Л. Н. Толстого

И. Е. Репин. Бюст Н. И. Пирогова

В 1930 году веранде было суждено стать местом, откуда Репина проводили в последний путь. Здесь стоял гроб с телом великого художника... Это помещение часто еще называли верандой бюстов, так как здесь вдоль окон стояли скульптурные работы Репина.

Еще в молодости, только поступив в Академию художеств, Репин решил помимо живописи заняться лепкой и стал посещать скульптурный класс, что принесло ему большую пользу как живописцу.

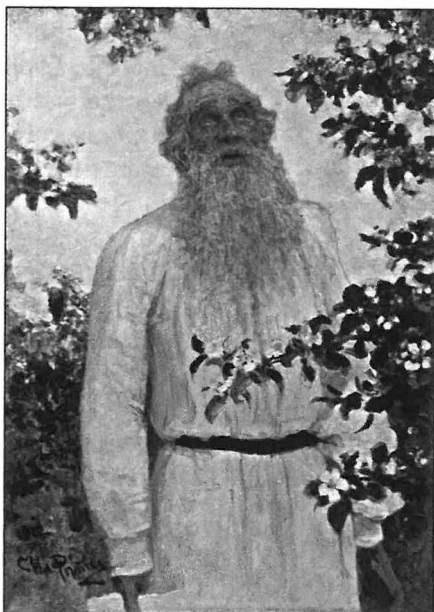
Многие художники XIX века обращались к скульптуре при решении композиций картин. Лепил свою «Тайную вечерю» Н. Н. Ге, делал скульптурные эскизы И. Н. Крамской, а Репин исполнил в глине фигурки запорожцев для своей картины «Запорожцы, сочиняющие письмо турецкому султану». Часто, работая над живописным портретом, Репин одновременно лепил свою модель. Так, в 1880 году он написал портрет С. И. Мамонтова и исполнил его бюст. Он находился в «Пенатах», но во время войны был утрачен.

Самый ранний по времени создания (1881) – бюст знаменитого русского хирурга

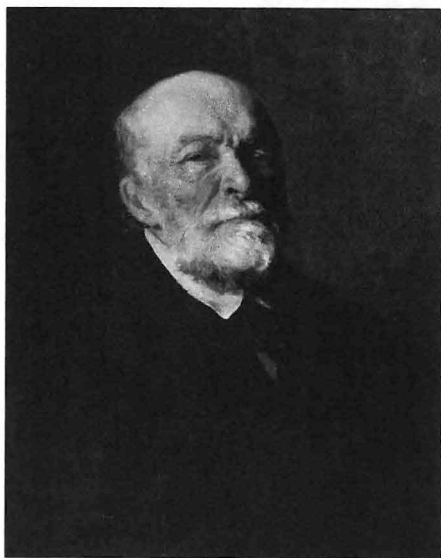
Н. И. Пирогова. В 1881 году праздновался пятидесятилетний юбилей врачебной и научной деятельности Пирогова, и он приехал в Москву.

Репин добился разрешения писать Пирогова и в течение трех дней исполнил портрет. Тогда же Репин сделал наброски и для бюста хирурга. Когда на 10-й Передвижной выставке в 1882 году художник показал оба портрета: живописный и скульптурный, то некоторые критики находили, что вылепленный оказался наиболее удачным. «...Бюст чуть не дышит», – писал редактор «Художественного журнала» Н. А. Александров.

Пожалуй, никто из художников так много не рисовал и не писал Толстого, как Репин. Увлеченный этой гениальной личностью, он стремился запечатлеть все, что ему было дорого в Толстом. В 1891 году в Ясной Поляне Репин вылепил бюст Л. Н. Толстого. По этому поводу писатель сообщал Н. Н. Ге: «Репин писал с меня в комнате и на дворе и лепил, и Гинцбург лепил и еще лепит. Репина бюст кончен – чист

*И. Е. Репин. Портрет
Л. Н. Толстого. 1912*

*И. Е. Репин. Портрет
Н. И. Пирогова. 1881 (Москва, ГТГ)*

и хорош, а Гинцбурга до сих пор нехорош»¹. Бюст Толстого нравился не только писателю, но и его жене Софье Андреевне, которая находила его самым похожим из всех.

В гостиной стоит еще одна скульптура И. Е. Репина – портрет Нордман-Северовой. Он вылеплен в 1902 году.

Несмотря на некоторую идеализацию внешности Наталии Борисовны, Репин сумел

очень точно передать ее независимый характер. По мастерству и проникновенности этот бюст можно отнести к лучшим скульптурным портретам Репина.

В 1907–1908 годах Репин вылепил еще один портрет – Е. П. Тархановой-Антокольской. Жена известного физиолога И. Р. Тарханова, племянница скульптора М. М. Антокольского, она сама была талантливым скульптором-любителем. И в то время как Репин исполнял ее портрет, Тарханова работала над бюстом Репина. Этот своеобразный сеанс

одновременной лепки был запечатлен художником и фотографом К. Я. Крыжицким на небольшом этюде в технике гуаши, который сохранился и экспонируется в зимней мастерской. Местонахождение работ Тархановой-Антокольской и Репина в настоящее время установить не удалось.

¹ Художественное наследство. Репин. Т. II. С. 381.

Гостиная.
И. Е. Репин.
Скульптурный
портрет
Н. Б. Нордман.
1902

В 1880 году в Абрамцеве известный живописец В. М. Васнецов выполнил скульптурный портрет Репина, который находится сейчас в летней мастерской. Эта удачная работа считается единственным произведением Васнецова в скульптуре. Портрет очень нравился самому Репину, так как Васнецову удалось передать то настроение приподнятости, которым охвачен был Репин в пору расцвета своей творческой деятельности.

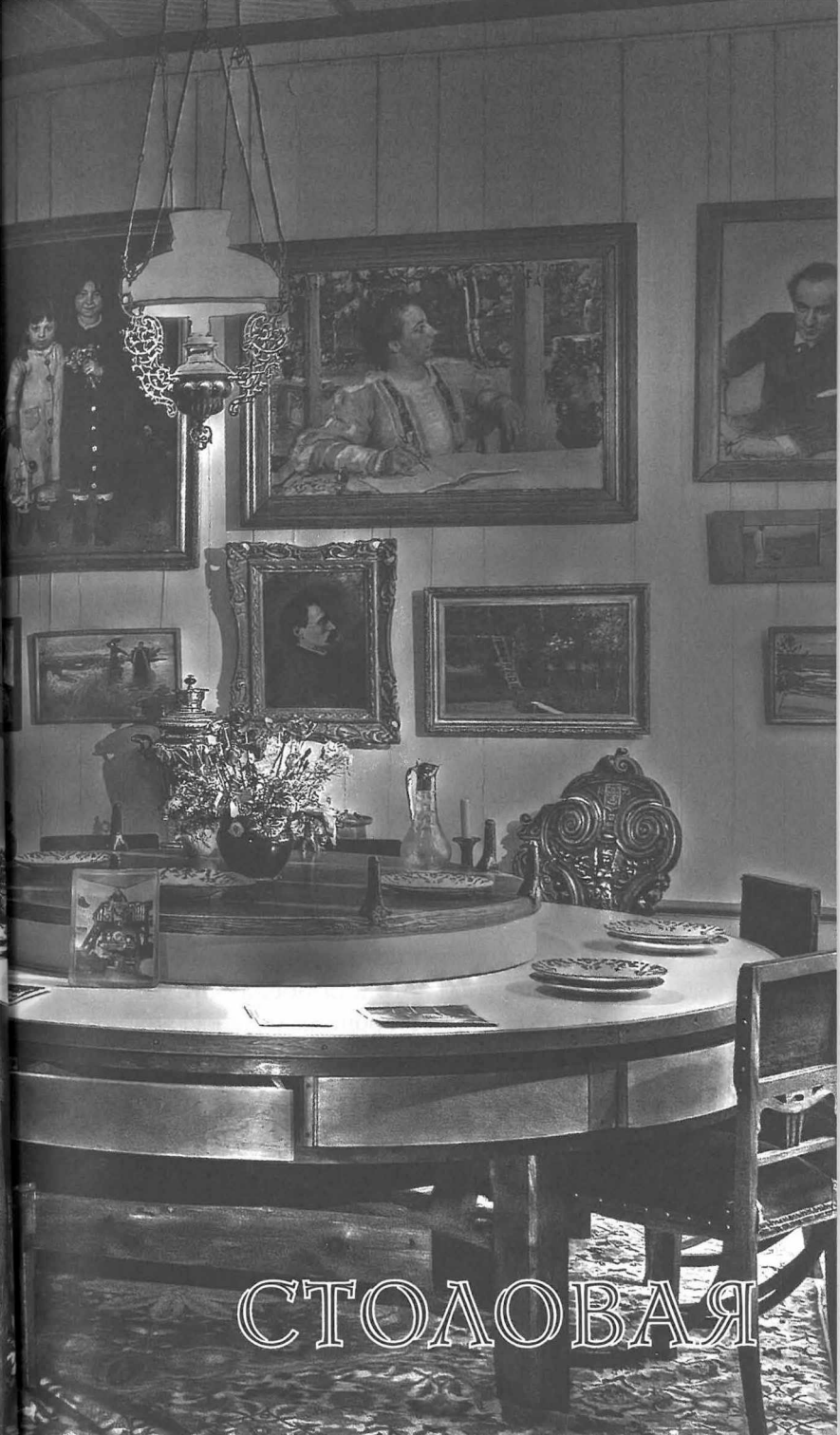
На небольшом возвышении стоит мягкое кресло, обитое синим вельветом. В нем позировали Репину М. Ф. Андреева, Н. Б. Нордман-Северова, писатели Л. Н. Андреев, В. Г. Короленко, актер П. В. Самойлов, ученый В. М. Бехтерев и другие.

С веранды открывается чудесный вид в парк, привлекательный всегда — и зимой и летом.

К. Я. Крыжицкий.
Сеанс
одновременной
лепки. Репин
и Тарханова
лепят друг
друга. 1908

СТОЛОВАЯ

Из гостиной мы можем пройти в столовую – просторную комнату с большим окном, выходящим в сад. Стены столовой почти сплошь заполнены произведениями самого художника, главным образом портретами близких ему людей. Здесь, в кругу друзей, в веселой непринужденной атмосфере проходили знаменитые репинские обеды. Живой обмен мнениями по самым актуальным вопросам, перемежавшийся шутками и остроумными речами, – все это надолго оставалось в памяти тех, кто бывал здесь. Не случайно почти во всех воспоминаниях значительное место уделялось столовой и необычному ритуалу обедов.

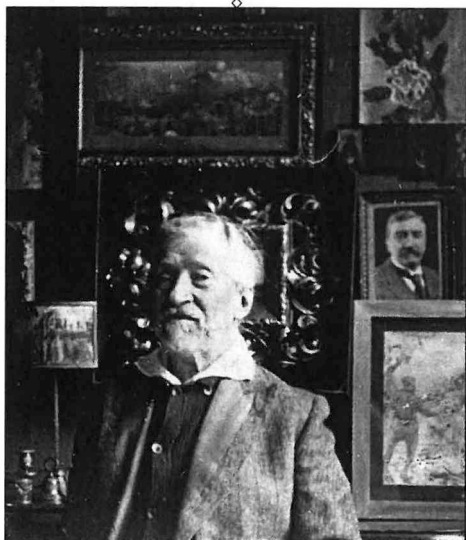
Первое, что привлекало внимание гостей в столовой, был круглый, оригинальной конструкции стол. Как и некоторые другие предметы обстановки, он был сделан по заказу Нордман и Репина (выполнил его финский столяр Пекко Ханекайнен в 1909 году). «Как только возникла идея раскрепощения прислуги, – писала Нордман, – на первую же очередь сам собой выдвинулся вопрос относительно обеденного стола, вокруг которого не стало бы больше унижительного для обедающих прислуживания посторонних людей. И вот, после долгих проб разных систем и их усовершенствований, возник большой круглый стол, на двадцать персон»¹. Действительно, своеобразная конструкция этого стола позволяла не только обходиться без прислуги, но и не пользоваться помощью соседа. Каждый мог и должен был обслуживать себя

¹ Научный архив Российской Академии художеств. Ф. 25. Оп. 1. Л. 23.

сам. Достаточно было повернуть за одну из ручек центральную часть стола, чтобы пододвинуть к себе любое блюдо. Чистая посуда стояла тут же, а использованную гости складывали в нижние выдвижные ящики. Часть пенатского сервиза можно и сейчас видеть здесь, в столовой.

Как уже говорилось выше, подлинный стол не сохранился, и в 1962 году он был сделан заново.

Как правило, обедали в большой столовой только по средам, когда в «Пенатах» собирались гости. Обычно к обеду оставались только близкие знакомые (столовая не смогла бы вместить всех, кто приходил к Репину в этот день). В шесть часов вечера раздавались мелодичные удары гонга, и под звуки органчика (небольшого музыкального ящика) все входили в столовую. У маленького стола с хлеборезкой каждый брал себе хлеб (этот стол не сохранился). Еще в гостиной по жребию каждый определял свое место за столом. Тот, кому доставался первый номер, становился председателем круглого стола, он занимал деревянный резной стул с высокой спинкой и должен был снять крышки с кастрюль с кушаньями, которые уже стояли на центральной части стола. Их перед приходом гостей сама хозяйка дома вынимала из «волшебного сундука». Этот «волшебный сундук», выписанный Нордман из Дрездена, выполнял

*И. Е. Репин
в столовой.
1924 г.*

функции термоса и стоял у окна в столовой. В нем кушанья не только сохранялись долгое время горячими, но и доваривались после того, как они были сняты с плиты. В лекциях о раскрепощении прислуги рассказ о «волшебном сундуке» играл не последнюю роль. Иногда его даже демонстрировали во время лекции.

Сохранилось несколько карточек – меню

И. Е. Репин
на «штрафной»
трибуне
в столовой.
1909 г.

репинских обедов. Одну из них (10 августа 1911 г.) можно видеть на столе. На карточке напечатаны шуточные «Правила круглого стола». Так, например, председатель должен был важничать... Но в основе правил лежал тот же принцип самопомощи, за нарушение которого налагался штраф. Виновный должен был произнести экспромтом речь со специальной трибуны, расположенной в углу столовой. Причем речь должна была быть обязательно на злободневную тему и, как тогда гово-

рили, с «идеей». Личные тосты не разрешались. «Чем больше было провинившихся в нарушении пенатских уставов, – вспоминает К. А. Морозова, жена шлиссельбуржца Н. А. Морозова, – тем обед выходил веселее, особенно когда попадали на новичков, впервые приехавших в Пенаты»¹. Однако

¹ Художественное наследство. Репин. Т. II. С. 250.

не только новички давали повод к веселью и шуткам. Попадались и завсегдатаи круглого стола. Гости старались обычно подвести под нарушение правил К. И. Чуковского, сочинявшего остроумные экспромты.

Меню в «Пенатах», как известно, было строго вегетарианское, особенно при Нордман. На стол подавались вкусно приготовленные овощи и фрукты, а также блюда из различных трав. В супы добавлялись ароматические травы, так называемое «сено», и жарились котлеты из моркови. Нордман не только сама придерживалась вегетарианства, но была его неумолимой проповедницей. Она искренне верила в то, что вегетарианство спасет Россию от голода, пропагандировала его не только у себя за столом, но и выступая с публичными лекциями, статьями. Женщина увлекающаяся, фанатически преданная своим наивным идеям, она невольно вносила повышенный интерес прессы, изошрявшейся в остроумии при описании репинских приемов, к жизненному укладу «Пенатов». Одним из курьезов стало распространившееся в печати сообщение о том, что Репин кормит гостей супом из сена. Сам же Репин не придавал значения шумихе журналистов, а к затеям Нордман относился шутливо-иронически и после ее смерти многого уже не придерживался. Не обращали внимания на журналистские шутки и те, кто приезжал в «Пенаты», так как их привлекали здесь сам художник, его живой ум, талант. И часто, как это бывает во время интересных бесед, гости были не так внимательны к угощениям. «Был ли за обедом

знаменитый „борщ из сена“, – я не помню, – писал Д. Бурлюк, – ибо внимание было занято разговорами»¹.

Хозяева «Пенатов» стремились к тому, чтобы все за столом чувствовали себя свободно и непринужденно. Репин поддерживал любую беседу, бурно выражал восторг, иногда предавался воспоминаниям, а главное, был естественным в общении с людьми.

Автографы.

Правила круглого стола.

- 1) Председатель обязан прежде всего—важничать.
- 2) За ним исключительное право снимать крышки с блюд и начинать кушанья.
- 3) Он обязуется напоминать присутствующим о солнечной энергии.
- 4) Взаимная помощь между присутствующими не допускается.
- 5) Идея самопомощи должна торжествовать.
- 6) За нарушение этого принципа, т. е. за помощь ближнему виновный наказуется рвчью.
- 7) Именные тосты не допускаются. Тосты должны быть облечены идеями.
- 8) Обед составленный из диких трав, преследует идею раскрѣпошенія от ига старых идолов.
- 9) Подводить ближних для того, чтобы укрепить их в принципах круглого стола, считается добродѣтелью.

„Слѣдует раскрѣпошить прислугу“.
Брошюра
Н. Б. Сѣверовой.

2.

„ПЕНАТЫ“.

Равноправіе. _____

Самопомощь. _____

Год 1911

Мѣсяц Август

Число 10.го

МЕНЮ

*Нар. борщ
с сала
чеша в вич
ше реми
шум с белки
перошадки
орехи о глук
Лодре*

Н. Б. Нордман.
Меню
с правилами
«круглого стола».
10 августа 1911 г.

*Все было просто нестерпимо.
И в простоте великолепен
Сидел Илья Ефимович
великий Репин –*

так закончил свое шутовское стихотворение на одном из обедов в 1914 году поэт Василий Каменский². За столом звучали не только экспромты. «Помню, – пишет

¹ Художественное наследство. Репин. Т. II. С. 281.

² Каменский В. Путь энтузиаста. Автобиографическая книга. Пермь, 1968. С. 179.

К.И. Чуковский, – как в столовой у Репина за круглым столом Владимир Владимирович [Маяковский] стоит во весь рост и читает свою поэму „Война и мир“ (не всю, а клочки и отрывки; она еще не была в ту пору закончена), а Репин стонет от восхищения и выкрикивает свое горячее „браво!“» В этот день в столовой была сделана фотография (она лежит на столе), на которой мы видим В.В. Маяковского (стоит второй справа), рядом с ним К.И. Чуковского, далее режиссера и театрального деятеля Н.Н. Евреинова, певицу А.Л. Андрееву-Шкилондзь и самого художника.

Как вспоминает А.М. Комашка, Евреинов был кумиром общества на «средах». «Импровизациям, поразительным по разнообразию и оригинальности выдумкам, парадоксам и шалостям... у Евреинова не было конца». Не уступал ему, пожалуй, только Чуковский, остроумный, жизнерадостный, вносивший веселье в любое общество.

Стены столовой, как и прежде, украшены произведениями Репина, созданными в различные периоды его жизни. Раньше картин здесь было значительно больше, художник часто менял их, некоторые продавал, дарил, а на их месте появлялись новые. Так, долгое время в столовой висел портрет Е.Н. Званцевой, с которым у него были связаны воспоминания о сильном увлечении этой женщиной. Были здесь когда-то портрет Нордман в тирольской шапочке, написанный в 1900 году, автопортрет с Нордман (1903) и другие. Среди картин, которые мы видим сейчас в столовой, есть и ранние работы, созданные Репиным еще в Чугуеве, и произведения последних лет.

*В столовой
«Пенатов»
за знаменитым
репинским столом.
Стоят (справа
налево): вторая –
Мargarита Берсон,
В. В. Маяковский,
К. И. Чуковский,
В. И. Репин,
Н. Н. Евреинов,
А. А. Андреева-
Шкилондзь,
М. А. Вербов,
И. Е. Репин,
Н. Б. Чуковская,
Е. Н. Чириков
и др. 1915 г.*

Справа, у буфета, висит акварель «Бандурист» (1859), выполненная юным Репиным, вероятно, под впечатлением картины «Бандурист» работы чугуевского живописца Якова Логвинова.

Слева, у изразцовой печи, находится небольшой портрет рыжеволосой девочки, вяжущей на спицах. На обороте имеется полустертая надпись, выведенная неуверенной рукой: «снял Илья Ефимыч Анюту Петрову 20 л.». Это произведение было, вероятно, создано Репиным вскоре после приезда в Петербург, в 1864 году. Написанное со знанием формы и цвета, оно свидетельствует о том, что Репин приехал учиться в Академию художеств, имея уже навыки в живописи.

Рядом с этой картиной – пейзаж «Нормандия» (без подписи и даты). Он был написан Репиным во время пребывания в местечке Вель, расположенном на побережье

Атлантического океана, где он вместе с другими русскими художниками (В. Д. Поленовым, К. А. Савицким) провел лето 1874 года. Здесь Илья Ефимович создал много пейзажей. Однако в настоящее время большинство из них находится за границей. Сам художник придавал большое значение своей работе в Вёле, считая, что там он с особым профессиональным подходом начал писать на открытом воздухе.

Центральное место в столовой занимает портрет Н. Б. Нордман. Написан он в 1905 году во время их путешествия по Италии. Репин ценил в Нордман интеллектуальность, трудолюбие, ему импонировала ее писательская деятельность. И, как всегда, он сумел это выразить в картине. Репин изобразил Нордман в момент творческого раздумья. Портрет написан на балконе виллы на фоне желтеющей листвы. Исполненный широко и свободно, он является одной из лучших работ художника, хранящихся в коллекции «Пенатов».

В 1929 году, когда Репин решил продать этот портрет, он писал В. Ф. Леви – художнику, занимавшемуся организацией выставок произведений Репина в различных странах и продажей его картин: «Посылаю Вам еще портрет Нат[альи] Борис[овны] Нордман. Мне, сказать правду, жаль продавать этот портрет, написанный на озерах Италии, в Фазано, но я надеюсь, Вы его продадите подороже»¹. Картина так и не нашла покупателя (вероятно, из-за высокой цены) и вернулась в «Пенаты».

Слева от портрета Нордман – картина, изображающая двух девочек, стоящих

¹ Художественное наследство. Репин. Т. I. С. 244.

среди разбросанных игрушек. Это дочери Репина Вера и Надя. Портрет был написан в 1877 году, вскоре после возвращения Репина из Франции. Репин очень любил и часто писал своих детей. В этой работе прекрасно передано живое выражение детских лиц в минуту серьезности, когда их оторвали от игр, чтобы позировать отцу. Выдержанный в черно-белой гамме портрет очень красив по колориту и не уступает многим детским портретам Репина, хранящимся в Третьяковской галерее и Русском музее.

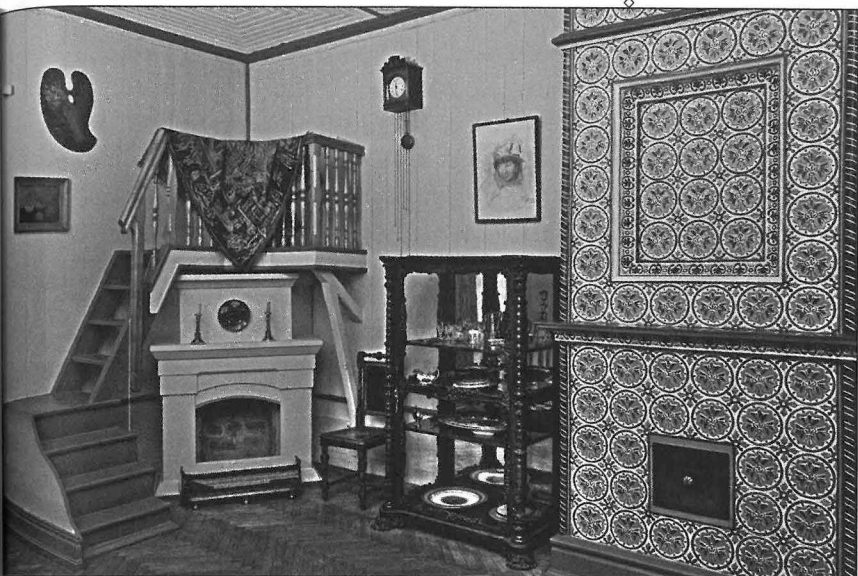
Эту картину Репин подарил своей внучке в день ее рождения. На холсте надпись рукою художника: «Тасе на память 1902».

Здесь же можно видеть исполненный пастелью портрет актера и режиссера Александрейского театра Г. Г. Ге, племянника известного художника Н. Н. Ге. Он часто бывал в «Пенатах» и позировал Репину для картины «Пушкин на набережной Невы».

Ниже – маленький, написанный в парке этюд-портрет И. П. Павлова. В 1920-х годах академик Павлов иногда проводил лето на даче в Келомякках (ныне Комарово) и тогда навещал Репина. В 1924 году Репин написал портрет Павлова в белом халате (Государственная Третьяковская галерея). Видимо, этюд из собрания «Пенатов» был исполнен в том же году.

Слева, на той же стене, – небольшой портрет скульптора И. Я. Гинцбурга, написанный в 1907 году в «Пенатах». Он очень хорошо раскрывает характер скульптора – его живой ум, наблюдательность, выразившиеся не только в созданных им произведениях, но и в способности к артистическим

перевоплощениям. Об этом его даре знал лишь узкий круг людей. Небольшие сценки, разыгрываемые Гинцбургом, приводили в восторг А. Н. Толстого, В. В. Стасова. Репин познакомился с Гинцбургом, когда будущий скульптор был еще мальчиком, учеником Антокольского. Гинцбург был последним из старых друзей, навестивших Репина незадолго до его смерти.

Крайний слева на этой стене – портрет профессора Н. Ф. Денисюка – этюд к картине «Пушкин на набережной Невы».

Патриотическая тема эскиза картины «Клич Минина Нижнему Новгороду» (1876–1915) была навеяна событиями сербско-турецкой войны, в которой приняли участие многие русские добровольцы. Он начат был, как видно из подписи, еще в 1876 году в Чугуеве, откуда художник специально ездил в Нижний Новгород. Возможно, что

*Столовая
«Пенатов».
Современная
фотография*

в дальнейшей работе над картиной сказало влияние Сурикова, с которым Репин близко сошелся уже в годы пребывания в Москве. Однако Репин так и не смог закончить картину, хотя и написал два варианта (второй находится в Астраханской галерее)¹. В пенатском эскизе есть хорошо написанные отдельные части, но в целом композиционно он не решен.

В нижнем ряду эскиз «Встреча войск» (конец русско-турецкой войны) – эскиз беглый, но очень красочный, живописный, в нем намечена основная мысль художника. «Мне хочется написать встречу войск, – писал Репин Стасову 14 октября 1878 года, – ведь превосходная тема, да и представляется она мне великолепно!.. Бронзовые лица солдат смешались с публикой, родными и знакомыми, на лицах восторг, радость, кругом цветы, на штыках букеты, и целый дождь букетов сыплется из окон, везде приветы, публика всяких слоев и всяких костюмов смесь! Живописно! восторг! непременно сделаю картину!.. Только сегодня мог я набросать эскиз, выходит свежо, красиво и жизненно!..»²

Репин так и не осуществил свой замысел. Причиной тому было, как предполагает И. С. Зильберштейн, появление рисунка Крамского на этот же сюжет. Крамской, в противоположность Репину, изобразил не только радость встречи, но и горе тех, кто потерял близких.

¹ Эскиз купил у Репина коллекционер и душеприказчик Нордман Н. Д. Ермаков в 1914 году. После революции эскиз попал в Государственный Русский музей, откуда был передан в 1940 году «Пенатам».

² Художественное наследство. Репин. Т. I. С. 402.

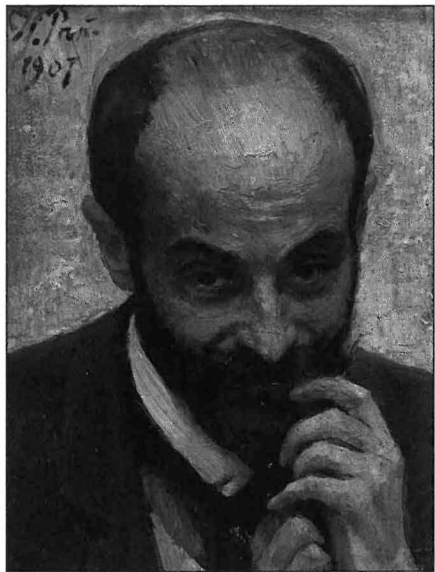
И. Е. Репин. Портрет Н. Б. Нордман. 1905

И. Е. Репин. Этуд к картине «И. П. Павлов в Пенатах». 1924

И. Е. Репин. Портрет Веры
и Нади Репиных. 1878

И. Е. Репин. Портрет
И. Я. Гинцбурга. 1907

Этюд неправильно датирован Репиным (на картине его рукой поставлена дата: «И. Репин. 1877 г.»). Дело в том, что многие свои работы, хранившиеся в «Пенатах», художник подписывал в последние годы, по настоянию своих детей, и при этом мог ошибиться.

Здесь же эскиз картины «Какой простор!» (1902), написанной по впечатлениям от зимнего Финского залива. На левой стене большая картина «Клич Минина нижегородцам. Междуцарствие 1612 года». Картина была начата Репиным в Чугуеве в 1877 году, а закончена в «Пенатах» в 1915-м, когда шла уже Первая мировая война.

В конце 1920-х годов Репин настолько ослаб, что не мог подниматься на второй этаж, и столовая стала для него одновременно и спальней, и мастерской. Спал он на диванчике между трибуной и печью. Недостаток физических сил хотя и не позволял ему работать так же интенсивно, как прежде, но и не повлек за собой творческого упадка. Об этом свидетельствует хотя бы один из поздних графических портретов – рисунок дочери

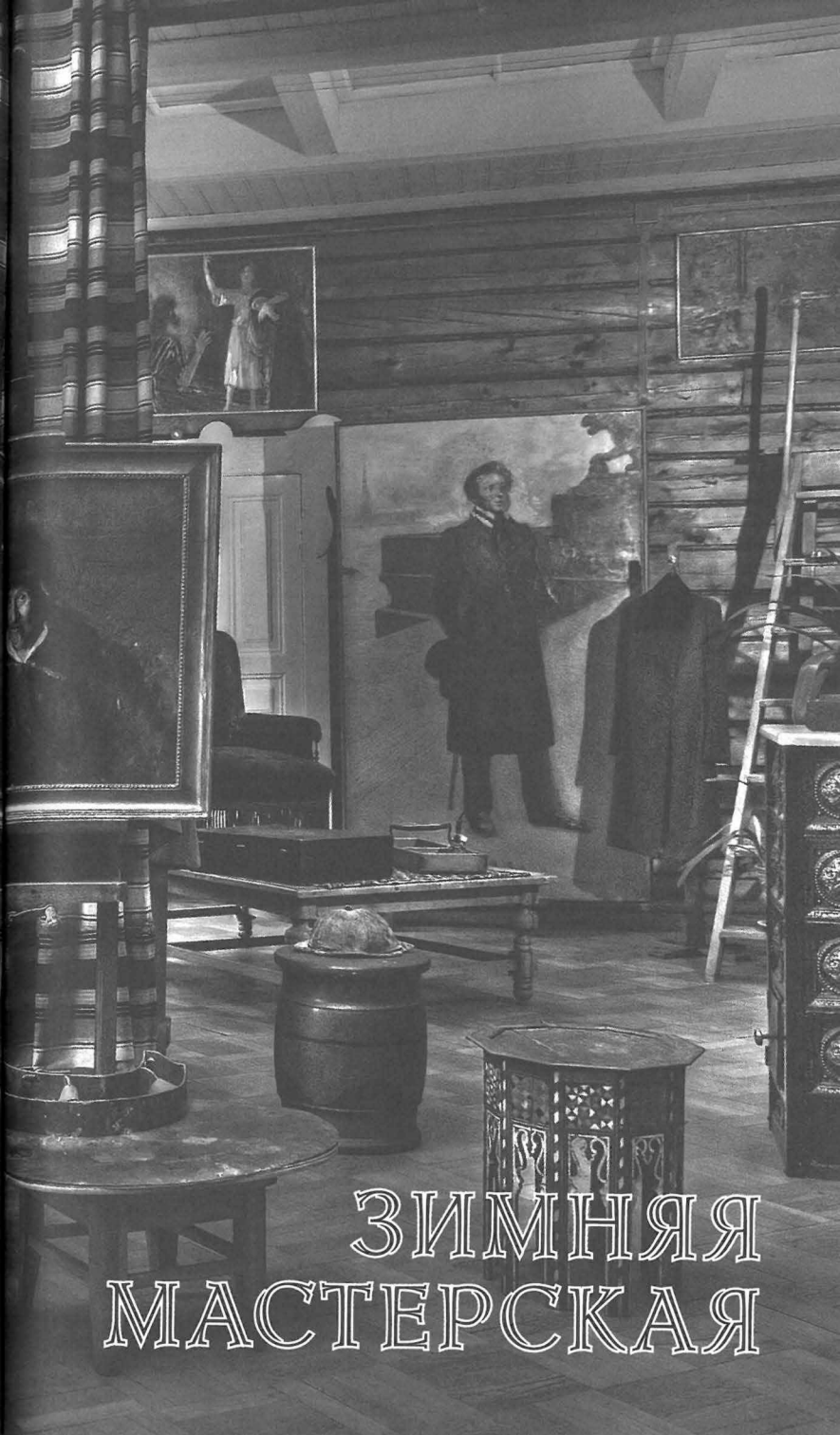
Веры. Он выполнен с нескрываемой любовью и документальной точностью в передаче черт характера и максимальной достоверностью облика.

До последних лет Репин придерживался строгого распорядка дня. Вставал он, как вспоминает Вера Ильинична, в 7 часов 30 минут, прогуливался по парку и пил воду из колодца. Оставаясь верным привычке все делать самому, он утром, пока в доме все еще спали, размалывал кофе, варил его на кухне и завтракал. После обеда кто-либо из родных читал ему вслух (чаще всего это делал племянник Репина – Илья Васильевич).

5 августа 1930 года, в день 86-летия, Илья Ефимович в столовой в последний раз принимал своих гостей. Он был очень оживлен и весел. Одна из фотографий 1930 года запечатлела Репина сидящим за круглым столом. В этой комнате Репин умер 29 сентября 1930 года после непродолжительной болезни – гриппозного бронхита, перешедшего в воспаление легких.

И. Е. Репин.
Клич Минина
Нижнему
Новгороду.
Междуцарствие
1613 г. 1876–1915

ЗИМНЯЯ
МАСТЕРСКАЯ

Узкая крутая лестница ведет на второй этаж, в мастерскую художника. Она была выстроена летом 1906 года, когда Репин уже намеревался отказаться от преподавания в Академии художеств и освободить свою мастерскую, расположенную в стенах Академии.

Как и все остальные пристройки дома, мастерская была создана по замыслу самого художника и при его непосредственном участии, и все здесь говорит о вкусах хозяина и его привычках.

Оформление этого помещения соответствует внешнему виду дома. Бревенчатые стены, резные наличники на окнах и дверях, украшения лесенок – все это лишний раз свидетельствует о своеобразном использовании мотивов русской народной архитектуры. Отделка вполне отвечает назначению этого помещения, так как естественный цвет дерева – хороший фон для любой картины.

Мастерская занимает почти весь второй этаж. Она может быть разделена на три части портьерами. Но главное, что поражает в мастерской и что так важно для работы художника, – это обилие света, льющегося через стеклянный потолок и большие окна.

Стены мастерской всегда были заполнены этюдами и эскизами Репина. Художник обычно работал над несколькими картинами сразу, и в мастерской стояло всегда несколько мольбертов с укрепленными на них холстами. Случалось, что он долгое время не подходил к какому-нибудь из них, а затем месяцами работал не отрываясь.

Здесь, в мастерской, по словам Репина, он «проводил лучшие часы своей жизни». В эти

И. Е. Репин. Автопортрет. 1920

И. Е. Репин. Вид на Везувий ночью. 1873

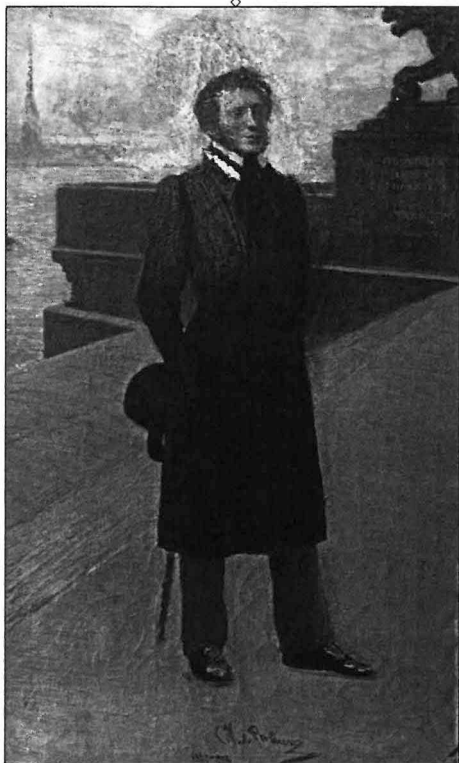

часы художник забывал обо всем, они были подчас мучительны, тревожны. То он впадал в отчаяние от совершенных ошибок, то переживал восторг в минуту озарений. «...Искусство я люблю больше добродетели, больше, чем людей, чем близких, чем друзей, больше, чем всякое счастье и радости жизни нашей»¹, – писал он В.В. Стасову в 1899 году. Страсть к творчеству, к живописи владела

им до конца дней.

«Утром, едва проснувшись, – вспоминает Чуковский, – [Репин] бежал в мастерскую и там истязал себя творчеством, потому что тружеником он был беспримерным и даже немного стыдился той страсти к работе, которая заставляла его от рассвета до сумерек, не бросая кистей, отдавать все силы огромным полотнам, обступившим его в мастерской»².

Здесь, на склоне дней своих, создает он картины «Черноморская вольница», «Пушкин на лицейском экзамене», «Финские знаменитости», «Самосожжение Гоголя» («Гоголь, сжигающий второй том „Мертвых душ“»), «Поединок», «Гопак», цикл произведений на религиозные сюжеты: «Отрок

И. Е. Репин.
Пушкин
на набережной
Невы в 1835 году.
1897–1924

¹ Репин И. Е., Стасов В. В. Переписка. Т. III. М.; Л., 1950. С. 36.

² Чуковский К. Репин (Из моих воспоминаний). С. 10.

Христос во Храме», «Неверие Фомы», Утро Воскресения», «Голгофа» и множество портретов.

По средам Репин открывал двери своей мастерской и многие непосвященные проникали в его «святая святых». Художник показывал свои работы с удовольствием, выслушивал критические мнения о них и очень раздражался, когда неумеренно расхваливали его картины.

Больше всего он любил, когда в мастерской собирались близкие друзья. Об этих встречах напоминают нам сохранившиеся многочисленные фотографии. На одной из них, сделанной Н. Б. Нордман, мы видим И. Е. Репина, Н. А. Морозова, Ксению Морозову, С. Н. Сергеева-Ценского, К. И. Чуковского, А. И. Свирского и других. На другой фотографии – Репин и Шаляпин с художником Н. Л. Арносоном, В. В. Матэ,

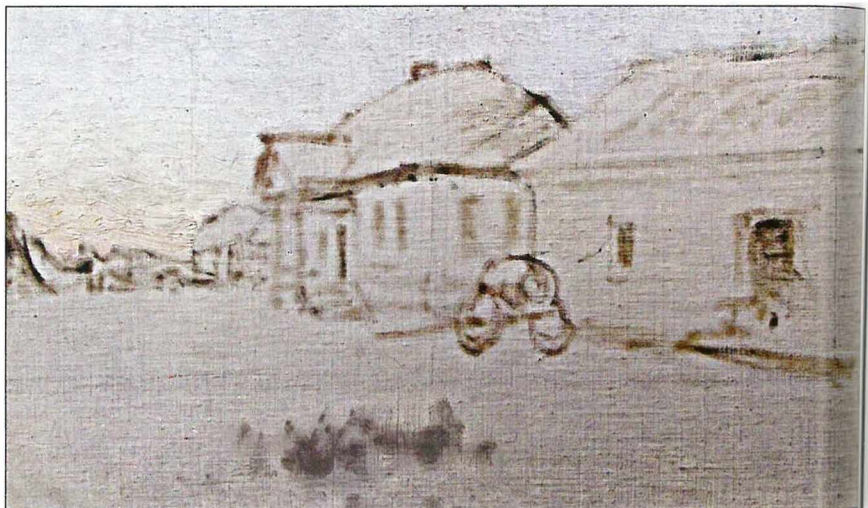
И. Я. Гинцбургом, С. Ю. Жуковским в перерыве между сеансами. На третьей снят момент работы Репина над портретом Л. Б. Яворской. Примечательно, что тут же собралось большое общество. Репин умел работать и одновременно вести

И. Е. Репин.
Автопортрет
с подвесной
палитрой. 1914

В. С. Сварог (Корочкин). Портрет Ю. И. Репина. 1915

*И. Е. Репин. Дом Репиных в Чугуеве. 1876–1877.
Этюд к картине «Возвращение в отчий дом». 1877*

оживленную беседу, потому что обмен мнениями только разжигал интерес художника к своей модели, а те, с которых он писал портреты, забывали, что позируют, выражение их лиц теряло напряженность и становилось естественным. Вот почему на удачных портретах, созданных в это время, люди изображены в момент непринужденной беседы. Таковы написанные в «Пенатах» портреты В. Г. Короленко, Н. И. Кареева, Н. А. Морозова, П. В. Самойлова, К. И. Чуковского, Т. Л. Щепкиной-Куперник и других.

Над большими картинами Репин обычно работал в одиночестве и редко показывал их в незавершенном виде.

Иногда он делал исключение для близких людей, которые своим заинтересованным вниманием могли помочь ему точнее определить замысел произведения. В письмах к друзьям Репин часто делился своими планами, и его переписка с И. Н. Крамским, В. В. Стасовым, П. М. Третьяковым, А. В. Жиркевичем, Т. Л. Толстой и другими приоткрывает нам внутренний мир художника, раскрывает процесс его творчества.

В этом смысле письмо Репина к его ученице, молодой художнице В. В. Веревкиной, – образец раскрытия самой психологии творчества.

«Творить что бы то ни было, – пишет Репин, – значит фиксировать моменты высших проявлений души... в то время, когда художник запечатлевает на полотне свой экстаз, он так полон своим настроением, что всякий штрих его освящается особым миром воображения и имеет несравненную силу

выражения... В счастливый момент духовной жизни зритель испытает то же счастье, какое испытывал автор!...»¹

После окончания строительства зимней мастерской рядом с ней, над кабинетом, был сооружен балкон под стеклянной крышей. На него можно было подняться по лесенке прямо из кабинета. Эта пристройка являлась продолжением мастерской, но уже

Балкон
«Аэроплан».
Современная
фотография

на открытом воздухе. Балкон, с высоты которого виден парк и берег залива, Илья Ефимович в шутку прозвал «аэропланом».

«Мой аэроплан дает мне чудесные солнечные ванны, – читаем в письме Репина Нордман, – ... сейчас и пишу на нем»².

¹ Репин И. Избранные письма: в 2 т. 1867–1930. М., 1969. Т. 2. С. 30.

² Научный архив Российской Академии художеств. Ф. 25. Оп. 1. Д. 438. Л. 16.

Здесь же на простом, сколоченном из досок топчане Репин обычно спал летом и зимой, и лишь когда термометр показывал ниже 20° мороза, он спускался в свой кабинет. Еще с юности художник приучал себя спать на открытом воздухе или при открытых настежь окнах, не боялся холода и очень редко простужался. Считая, что свежий воздух – залог здоровья, Репин заставлял всех близких следовать его примеру.

«Теперь у нас на всех верхних балконах поделаны скамейки для спанья»¹, – сообщил он в письме к старшей дочери в 1896 году из имения в Здравнёве.

У входа на балкон на мольберте – большое полотно, на котором мы видим круглый белоколонный зал, ряды кресел и несколько фигур, сидящих и стоящих. Это – эскиз знаменитой картины «Торжественное заседание Государственного совета», написанной по заказу Министерства императорского двора. Первоначально и художник, и заказчик предполагали, что картина будет небольшого размера, но, принявшись за нее и, как всегда, увлекшись новой задачей, Репин почувствовал, что для того, чтобы представить эту сцену, ему нужно большое полотно. Картина сейчас находится в Государственном Русском музее и занимает целую стену большого зала.

В 1901 году, когда Репин начал «Государственный совет», он был уже пожилым человеком, у него болела правая рука, и для того чтобы осуществить этот замысел, он привлек учеников из своей мастерской в Академии художеств, где с 1893 года преподавал. Это были Б. М. Кустодиев и И. С. Куликов. Они

¹ ГРМ. Секция рукописей. Ф. 119. Ед. хр. 1. Л. 11.

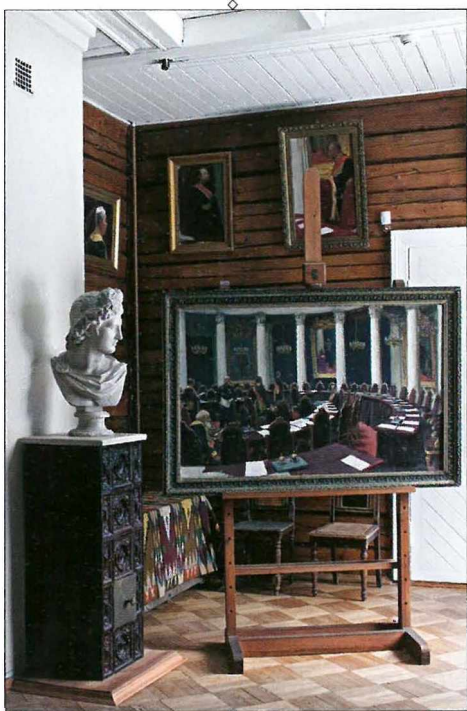
должны были расчерчивать холсты, а также писать детали интерьера зала, куда Репин затем вписывал фигуры.

На эскизе, о котором уже говорилось, выше, интерьер, видимо, написан Куликовым, а фигуры – Репиным. Он разместил их в нескольких планах, по всей вероятности, решая композицию картины и ее цветовые соотношения.

Репин поставил непременным условием, чтобы все члены Государственного совета позировали ему в зале заседаний в тех же позах, в которых он решил изобразить их в картине. Одновременно с Репиным портретные этюды писали его ученики, и, так как их портреты были сделаны уже в несколько другом ракурсе, они впоследствии служили Репину дополнительным материалом. Этюды, написанные учениками, конечно, слабее работ самого художника, находящихся в Государственном Русском музее и Государственной Третьяковской галерее,

но Репин ценил их, сохранял, и сейчас они висят на стенах его мастерской.

Лучшие из них – портрет великого князя Михаила Николаевича (на стене напротив входа) работы Б. М. Кустодиева, портрет Э. В. Фриша работы И. С. Куликова (над дверью, ведущей на балкон).

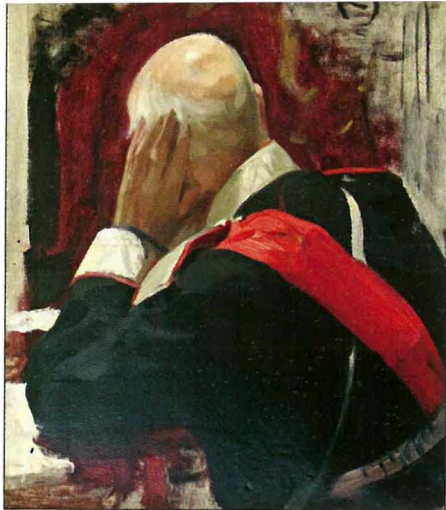

Эскиз к картине
«Торжественное
заседание
Государственного
совета».
1901–1903

В эти годы к художнику неоднократно приезжали его академические ученики за советом и для того, чтобы вместе с ним поработать в мастерской. Сохранилась фотография 1912 года: Исаак Бродский и Юрий Репин пишут портрет И. Е. Репина на фоне камина. Портрет, который тогда написал Бродский, он хранил у себя. Ныне он находится в квартире-музее И. И. Бродского в Санкт-Петербурге.

Свою педагогическую деятельность Репин начал очень рано, когда в 1875 году во Франции к нему привели девятилетнего мальчика, сына композитора А. Н. Серова. Заметив его дар, Репин стал с ним заниматься и продолжал эти занятия до самого поступления Валентина Серова в Академию художеств.

Преподавание Репин считал очень важным и серьезным делом. Он не придерживался строгой педагогической системы, но увлекал учеников личным примером, не мешал каждому из них подходить к изображению природы по-своему. Очень редко художник собственноручно исправлял работу

*Б. М. Кустодиев. Портрет
М. А. Траубе. 1901*

*Б. М. Кустодиев. Портрет
П. А. Харитонова. Этюд к картине
«Торжественное заседание
Государственного совета». 1901*

Филипп Малявин.

Портрет
художницы

А. И. Тхаржевской-

Петровой.

1898–1900

ученика. Обычно Репин садился рядом и начинал писать тот же этюд, давая тем самым наглядный урок. И нельзя не согласиться с очень точным определением ученика Репина И. Э. Грабаря: «Педагогом Репин не был, но великим учителем все же был»¹.

Тех, кто хотел учиться у Репина, было так много, что его мастерская в Академии художеств не могла вместить всех желающих.

Будучи очень трудолюбивым человеком, Репин не уставал повторять, что одной природной одаренности мало: «И при гениальном таланте только великие труженики могут достичь в искусстве абсолютного совершенства форм. Эта скромная способность к труду составляет базу всякого гения»².

Многочисленные ученики Репина не утратили своей творческой индивидуальности, и каждый из них пошел своим путем. Но все они:

¹ Грабарь И. Репин. Т. II. М.; Л., 1937. С. 208.

² Цит. по кн.: Бродский И. А. Репин-педагог. М., 1960. С. 7–8.

А. П. Остроумова-Лебедева, Б. М. Кустодиев, И. Я. Билибин, Д. Н. Кардовский, К. А. Сомов, И. И. Бродский, Ф. А. Малявин, Н. И. Фешин, — как и их учитель, до конца своих дней сохранили необычайное трудолюбие и страстную приверженность к своему делу.

Как уже говорилось, в мастерской Репина в «Пенатах» всегда работал кто-нибудь из начинающих. Репин был очень внимателен к молодым и старался оказать им всяческую поддержку. Он восторженно относился к успехам своих учеников и всегда с гордостью показывал их работы. К сожалению, многие из них не сохранились до наших дней: часть была продана, часть погибла во время Великой Отечественной войны. При восстановлении музея стремились восполнить этот пробел. Ранние работы учеников размещены в первой части мастерской.

Над лесенкой, ведущей в «костюмерную», находится большой портрет девушки в полный рост. Она одета в простое платье и передник, в руках держит этюдник и кисти. Это написанный Ф. Малявиным портрет его соученицы по Академии художеств А. И. Тхоржевской-Петровой. Тонкий по живописному решению, он выполнен в ранней манере художника, которой он следовал в годы пребывания в мастерской Репина. Здесь же находится ранняя работа Б. М. Кустодиева. Это профильный портрет седовласой пожилой женщины, М. П. Грек. Она изображена на фоне темной зелени. В портрете уже чувствуется характерная манера кустодиевского письма: краски положены очень легко и рисуют форму, они чисты и прозрачны.

А над маленьким «теремным» окошком висит портрет самого Б. М. Кустодиева, написанный его товарищем И. Куликовым. Молодой человек изображен полулежащим с книгой в руках. Живопись портрета несколько суховата, но приветливый и живой характер Кустодиева передан удачно.

В центральной части мастерской, около камина, находятся подлинные вещи запорожских казаков, служившие Репину при его работе над картинами «Запорожцы, сочиняющие письмо турецкому султану», «Черноморская вольница», «Гопак».

Еще в 1878 году, задумав написать историческую картину «Запорожцы, сочиняющие письмо турецкому султану» Репин стал собирать материалы, относящиеся к эпохе Запорожской сечи, что и послужило началом небольшой коллекции необходимых художнику для работы предметов быта, оружия и одежды запорожских казаков.

Работая над своим замыслом, Репин изучал труды по истории Запорожья, читал книги и пользовался советами известного ученого Д. И. Яворницкого (познакомившись с Яворницким, Репин нашел, что его типично казацкая внешность очень подходит для образа писаря в картине, и просил его позировать).

Яворницкий предоставил в распоряжение художника свою коллекцию предметов запорожской старины. Репин несколько раз путешествовал по Украине, по местам бывшей Запорожской сечи. Он сделал там массу зарисовок вещей, находящихся в частных собраниях, например в собрании В. В. Тарновского в Качановке (сам же хозяин этого имени Тарновский был изображен Репиным в виде запорожца в черной папахе).

Писал художник и портреты потомков запорожцев, изучал древности музеев Киева, Екатеринослава (Днепропетровск).

«Вообще, он так глубоко изучал материал для каждой своей картины, – вспоминает К. И. Чуковский, – что иные из этих картин поистине можно назвать „университетами Репина“. После того, например, как он написал „Запорожцев“, на всю жизнь сохрани-

лись у него самые подробные сведения о повседневном быте украинской Сечи и величайший авторитет в этой области профессор Д. И. Эварницкий [Яворницкий] не раз утверждал, что за время писания своих „Запорожцев“ Репин приобрел столько знаний по истории украинского „лыцарства“, что он, Эварницкий, уже ничего нового не может ему сообщить»¹.

¹ Чуковский К. Репин (Из моих воспоминаний). С. 26.

*Коллекция вещей
запорожских
казаков в Зимней
мастерской.
Современная
фотография*

В результате этой огромной предварительной работы у Репина оказались десятки альбомов с набросками типов запорожцев, их оружия, одежды, утвари. Художник очень ценил эти рисунки, редко показывал их и не продавал, но после его смерти альбомы были разрознены и распроданы и сейчас почти все находятся за рубежом.

В поисках наибольшей выразительности персонажей своих картин Репин иногда оставлял кисть и карандаши и брался за лепку. Так, им живо и темпераментно были вылеплены из серой глины небольшие фигурки запорожцев. По свидетельству В.И. Репиной, художник исполнил эти скульптурные этюды одновременно с живописными в 1879 году. До наших дней сохранились только три фигуры, правда, уже без голов и рук, но мы легко в них узнаем казаков, изображенных Репиным на картине.

Во время работы над «Запорожцами» мысли художника были настолько поглощены сюжетом, что даже в часы отдыха, занимаясь с детьми, он не мог не думать о картине. В воображении Репин как бы «переселялся» в Запорожскую сечь. Дочь художника вспоминает, как они играли, нарядившись в украинские костюмы: отец был Тарасом Бульбой, она, Вера, – Остапом, а Надя (сестра) – Андрием. Сына своего Репин даже собирался изобразить в картине. «Моему маленькому брату Юре vybrили голову и оставили чуб, на круглой голове его сначала висел маленький, а затем вился длинный „оселедец“, который он заматывал за ухо, – пишет Вера Ильинична. – И костюм ему сшили: желтый жупан с откидными рукавами, когда крестный его Мурашко привез

ему малороссийскую рубашку и шаровары. Жупан ему дали заносить, чтобы походил больше на настоящий»¹.

Сейчас в мастерской над маленьким окошком, как и при Репине, висит портрет мальчика с чубом, завернутым за ухо. Если сравнить его с фотографиями Юрия Репина в возрасте девяти-десяти лет, то можно с уверенностью сказать, что это портрет сына художника.

У камина, на стене, на украинской плахте² (их сохранилось несколько в «Пенатах») висит старинное оружие – кривая турецкая сабля с красивой изогнутой рукояткой из бледно-зеленого рога и фитильное ружье, тоже восточного, турецкого, происхождения. Его металлические части богато орнаментированы золотой таушировкой³. Таким трофейным оружием пользовались запорожцы.

Ниже на подставке – кожаная фляга для вина, пороховница. К подставке прислонен любимый музыкальный инструмент запорожцев – торбан⁴. Он изображен в картине «Запорожцы». Под аккомпанемент этого инструмента пели в «Пенатах» старинные украинские песни и «думки». Слева в углу, у самого камина, на манекене «кобеняк з видлогою» – верхняя одежда запорожских казаков. Она сшита из белого домотканого сукна.

Справа на выступе стены помещен небольшой круглый барельеф из обожженной

¹ «Нива». 1914. № 29. С. 572.

² Верхняя юбка в женской украинской народной одежде. Шьется обычно из шерсти.

³ Техника холодного декорирования изделий из металла, прежде всего дорогого оружия, способом интарсии – врезанием одного материала в другой.

⁴ Репин ошибочно называл его бандурой.

глины. Его сделал украинский мастер Василий Поросный из местечка Опошня, которое известно своими гончарами. Этот барельеф представляет собой свободную интерпретацию сюжета репинской картины. Репина очень трогало это самобытное произведение простого народного умельца, и уже в поздние годы, незадолго до смерти, он с восторгом пишет своему другу Д. И. Яворницкому: «Еще один мой приятель привез мне из Полтавы, где он на ярмарке купил скульптурную копию с известной моей картины (в Музее Александра III), природного украинца с моих „Запорожцев“. – Этот украинец не рабски копировал з москаля: вин тильки взглянув орлиным оком, где-нибудь, на мою картину и, сразу побачив, що „москаль“ не все встрапив в козацкой ухватки... Украинец, оце, тут же и поправив. (Оригинал его у меня.) И я всякий раз „дивлюсь“ на цюю скульптуру с любовью и умилением: каждый тип моей картины – ридный украинец, с глубоким знанием предмета, поправил все мои недочеты и нехватки в характерах...»¹

Справа на стене висит небольшой эскиз картины «Черноморская вольница». Сюжет картины Репин вновь берет из истории Запорожья, из жизни свободолюбивых казаков. На этот раз они изображены после очередного набега на турецкие берега. Около семи лет трудился Репин над этим полотном, закончил его в 1908 году, а в 1909 году показал на 37-й Передвижной выставке. Картина привлекла внимание, вызвав как положительные, так и целый ряд отрицательных

¹ Репин И. Е. Избранные письма. М., 1969. Т. 2. С. 406–407.

отзывов. После выставки Репин взял ее в мастерскую, и еще раз переписал, изменив многие типы казаков, положение фигур и композицию. Черноморская вольница» – характерный пример того, как Репин работал над своими произведениями. Он редко бывал ими удовлетворен и почти каждое переписывал по несколько раз. «Если на каком-либо холсте, скажем, восемь фигур, то, в самом деле, – писал Чуковский, – их восемьдесят или восемь раз восемьдесят. А в „Черноморской вольнице“, в „Чудотворной иконе“, в „Пушкине на экзамене“ он у меня на глазах переменял такое множество лиц, постоянно варьируя их, что их вполне хватило бы, чтобы заселить губернский город»¹.

Картина «Черноморская вольница» и этюды к ней были проданы Репиным в 1919 году художнику-любителю В. Ф. Леви. В настоящее время это произведение находится в одном из частных собраний за рубежом. О нем напоминает лишь фотография, запечатлевшая художника в только что отстроенной мастерской перед своей картиной. В «Пенатах» сохранился один этюд к этой картине – «Молящийся запорожец». Этот эскиз стоит на мольберте.

¹ Чуковский К. Репин (Из моих воспоминаний). С. 28.

*И. Е. Репин
работает
над картиной
«Черноморская
вольница».
Фотография
И. Глыбовского.
1907–1908*

*На поясе
у художника
знаменитая
придуманная
им подвесная
палитра*

Задумав написать «Черноморскую вольницу», Репин стал собирать недостающий исторический материал и вспомнил о знамени запорожцев, копия с которого, исполненная Д. И. Яворницким, у него была, а затем затерялась. Узнав от Яворницкого, что это знамя находится в Эрмитаже, Репин в 1904 году просит сына скопировать его. Юрий Репин изобразил центральную часть

*И. Е. Репин
рисует Г. Г. Ге.
Виден фрагмент
картины
«Черноморская
вольница». 1906*

знамени: на малиновом фоне посредине – корабль – знаменитая запорожская «чайка» с фигурами запорожцев. Эту работу можно видеть на стене, рядом с большим окном. Репину она очень нравилась, и в письмах он не раз называет ее «прекрасной» и «добросовестной». Потом, уже в глубокой старости, когда художник еще раз вернулся к запорожской теме в картине «Гопак», копия знамени ему снова пригодилась.

«Теперь на досуге, – пишет он в 1929 году Яворницкому, – при внимательном изучении

этой совершенно точной копии я вижу, что все это портреты с натуры. И каждое лицо представляет для меня оригинал – казака-запорожца...»¹

Слева от копии запорожского знамени висит портрет Юрия Репина. Возможно, это автопортрет. Он не имеет ни даты, ни подписи, но его следует отнести к 1919 году, так как существует датированный портрет Юрия в той же позе и в том же костюме, написанный И. Е. Репиным.

Работал Репин самозабвенно, часто совершенно забывая об отдыхе. Это юношеское увлечение работой сохранилось у него до конца жизни. «У нас теперь позирует голеньким мальчик Эдя, Хильмин (прислуга Репина) брат. Какое счастье писать с натуры тело!» – сообщает он своей дочери Вере в 1918 году². И в 1921 году той же Вере: «В мастерской тепло; у меня теперь натурщик, мол(одой) человек, пишу с него nature vivante. Как интересно!»³ Один из этюдов мальчика Эди находится в простенке у третьей лесенки, ведущей в летнюю мастерскую.

В 1910 году он создает портрет Чуковского, который позировал для картин «Черноморская вольница», «Дуэль», «Пушкин на лицейском экзамене».

Познакомившись с Маяковским, услышав стихи поэта, Репин сказал, что хочет написать его портрет. «Это было, – как вспоминает Чуковский, – самое приятное, что мог сказать Репин любому из окружавших его»⁴. Однако на этот раз художник не учел

¹ Репин И. Е. Письма к художникам и художественным деятелям. С. 281.

² ГРМ. Секция рукописей. Ф. 119. Д. 4. Л. 1.

³ Там же. Л. 11.

⁴ Чуковский К. Репин (Из моих воспоминаний). С. 47.

К. И. Чуковский
в зимней
мастерской
у своего
портрета
работы
И. Е. Репина.
1910-е гг.

строптивного характера своей модели и имел неосторожность восторгаться «вдохновенными» волосами Маяковского. «Не желая, чтобы на репинском портрете его чертам было придано ненавистное ему выражение „не от мира сего“¹, Маяковский по дороге к Репину на сеанс зашел в парикмахерскую и наголо обрил себе голову. Репин, увидав бритоголового Маяковского, был так огорчен, что отложил в сторону большой холст, приготовленный для портрета, и написал с него только небольшой этюд. Этот этюд он использовал при доработке картины «Черноморская волница», а в 1930 году отправил его в Нью-Йорк для продажи. Сейчас местонахождение этюда неизвестно.

Из «Пенатов» Репин несколько раз выезжал к Толстому в Ясную Поляну. Обычно он привозил оттуда начатые портреты писателя. В 1909 году он заканчивал в «Пенатах» портрет Толстого в красном кресле. На фотографии (на площадке лестницы, ведущей в летнюю мастерскую) группа гостей Репина запечатлена около этого произведения.

В центре мастерской, у окна, – «шляпинский» диван. Назван он так потому, что на нем позировал Репину Ф. И. Шляпин.

¹ Чуковский К. Репин (Из моих воспоминаний). С. 100.

Репин несколько раз писал великого артиста, однако ни один из портретов до нас не дошел, в том числе первый, исполненный 15 августа 1901 года на даче у Стасова в Парголово. «..Репин нарисовал большой портрет Шаляпина, грудной, в настоящую величину»¹, – сообщал Стасов брату 16 августа 1901 года. Позже художник неоднократно приглашал Шаляпина в «Пенаты».

В феврале 1914 года, после отдыха в Финляндии, на Иматре, Шаляпин заехал к Репину и прожил у него несколько дней, позируя для большого портрета. На фотографии виден один из моментов работы Репина над этим полотном. Шаляпин удобно устроился на диване со своей любимой собачкой Булькой. Рядом стоит его слуга Нембо. Удачно начав портрет, Репин продолжал работать над ним уже после отъезда артиста

¹ Художественное наследство. Репин. Т. II. С. 364.

*И. Е. Репин
и Ф. И. Шаляпин.
Первый сеанс
работы
над портретом
Ф. И. Шаляпина.
Единственная
фотография,
на которой видна
композиция
неосуществленной
картины. 1914 г.*

из «Пенатов». Несколько раз по памяти он переписывал лицо и фигуру певца и в итоге, неудовлетворенный своей работой, уничтожил ее, написав на этом холсте в 1917 году этюд обнаженной женщины.

О Шаляпине же Репину всегда напоминал бюст работы скульптора Паоло Трубецкого. Бюст этот был выполнен в конце 1890-х годов в Москве. Будучи дружен с С.И. Мамонтовым,

Трубецкой посещал его частную оперу, где в это время молодой певец начинал свою блестящую карьеру. Скульптор был покори́т голосом Шаляпина и сразу исполнил его портрет. Созданный в свойственной для Трубецкого импрессионистской манере, с ее живой и трепетной лепкой, бюст этот прекрасно передает вдохновенный образ гениального певца. В 1906 году Е.П. Тарханова-Антокольская подарила Репину эту работу Трубецкого, и с тех пор она всегда стояла у него в мастерской.

Репин очень ценил талант Трубецкого и у него имела еще одна работа скульптора – портрет М.К. Тенишевой. Репин был также единственным из художников, который во всеуслышание, вопреки мнению придворных кругов, заявил о достоинствах памятника Александру III, устроив банкет в честь Трубецкого. Скульптор не раз бывал в «Пенатах». В память об этом визите у Репина остался рисунок Трубецкого, на котором

*Бюст Шаляпина
работы Паоло
Трубецкого
в Зимней
мастерской
«Пенатов»*

художник изображен 13 мая 1906 года. Этот портрет можно видеть в мастерской слева от бюста Шаляпина. В 1908 году Репин написал портрет Трубецкого. Он находится в Национальной галерее современного искусства в Риме.

Справа от большого окна на стене размещены этюды Репина: портрет финского поэта Эйно Лейно – к картине «Финские знаменитости» и двух солдат – к картине «В атаку с сестрой», а также этюд к так и не созданной картине «Петр I на верфи». В центре мастерской на золоченом мольберте картина Репина «Вид на Везувий ночью», написанная во время путешествия художника по Италии в 1873 году.

Особенно ценным экспонатом мастерской является последний автопортрет Репина 1920 года – художнику было тогда 76 лет. Написан он был в очень тяжелое время.

«Теперь я припоминаю слова Достоевского о безнадежном состоянии человека, которому „пойти некуда“. Я здесь уже давно совсем одинок»¹, – писал он К.И. Чуковскому. Это чувство точно передано в автопортрете, одном из лучших произведений последнего периода репинского творчества. В эти трудные и для Финляндии военные, революционные годы было плохо с продовольствием, не хватало дров, и даже привыкший к спартанскому образу жизни Репин страдал от холода в своем доме. Сохранилась теплая шапка,

Скульптор
Паоло Трубецкой
с женой в гостях
у И. Е. Репина.
1908 г.

¹ Чуковский К. Репин (Из моих воспоминаний). С. 53.

в которой художник изобразил себя самого (она лежит на табурете, справа от автопортрета). У шкафа висит рабочий халат Репина.

Рядом с автопортретом на столике в синей вазе – кисти, которыми работал художник. Справа на низкой табуретке находится его знаменитая подвесная палитра. Уже в конце 1890-х годов у Репина от чрезмерной работы атрофировались мышцы между большим и указательным пальцами правой руки. Чтобы не прекращать работы, Репин начал писать левой рукой, которой он стал владеть не хуже, чем правой. А чтобы освободить левую руку, в которой художник обычно держит палитру, он подвешивал и укреплял ее ремнями на поясе.

Жажда творчества у Репина была необыкновенная. Когда художнику шел восьмой десяток, доктора запретили ему работать без отдыха и потребовали, чтобы он хотя бы в воскресенье не брал в руки карандашей и кисти. Как вспоминает Чуковский, по издавна заведенному обычаю по воскресеньям Репин приходил к нему в гости. Повинуясь требованиям докторов, он прятал от Репина карандаши и даже перья.

«Он покорно переносил эту тяготу и час, и второй, – пишет Чуковский, – но стоило войти ко мне в комнату какому-нибудь „живописному“ гостю, стоило мне зажечь мою висячую лампу, которая по-новому освещала присутствующих, и Репин с тоскою оглядывался, нет ли где карандаша или пера. И не найдя ничего, хватал из пепельницы папиросный окурок, макал его в чернильницу и на первой же попавшейся бумажке начинал рисовать»¹.

¹ Чуковский К. Репин (Из моих воспоминаний). С. 15.

Без искусства Репин не представлял себе своего существования. В 1927 году он писал Чуковскому: «Прежде всего я не бросил искусства. Все мои последние мысли о Нем...»¹ В 1926 году Репин начинает работу над новой картиной «Гопак», посвятив ее композитору Мусоргскому. Содержание картины он описывал так: «...картина моя по своей идее есть жанр. Портретов никаких... В веселый, теплый день казаки высыпали на берег Днепра и, радуясь своему здоровью и окружающей их природе, веселятся...».²

«...Под большим секретом признаюсь Вам, что я опять взялся за Запорожье! – пишет он Яворницкому в 1926 году. – Ну, разумеется, опять пошла в ход вся Украина. С какой радостью и каким-то родственным трепетом сердца, с жадностью я перечитываю все, что нашлось»³.

И хотя здоровье было уже подорвано, Репин, не задумываясь, берется за трудную для него задачу. «Недели три я очень плохо себя чувствовал, – писал Репин Яворницкому в 1927 году, – но все же, опираясь то на шкапы, то на стены, все же не бросал Сечи – подползал и отползал. Но кончить уже не смогу... А жаль. Картина выходит красивая, веселая»⁴. Над картиной «Гопак» Репин работал еще весной 1930 года.

На мольберте в глубине мастерской можно видеть «многострадальный», как говорил Репин, портрет А. С. Пушкина, начатый еще в 1897 году, за два года до

¹ Там же. С. 12.

² Репин И. Е. Письма к художникам и художественным деятелям. С. 274.

³ Там же. С. 260.

⁴ Репин И. Е. Письма к художникам и художественным деятелям. С. 269.

предстоявшего столетия со дня рождения поэта. Но завершить ее к юбилею Репину не удалось.

Судя по старым фотографиям, портрет был выполнен очень декоративно и эффектно. Картина всем нравилась, но художник был ею недоволен и вскоре совершенно переписал фигуру. В последующие годы Пушкин на репинском холсте постоянно менялся. Фотографии донесли до нас по крайней мере семь-восемь разных изображений. К 1910 году образ поэта принял трагический оттенок. Картина стала называться «Пушкин на набережной Невы. 1835 год». Закатное солнце осветило лицо и верхнюю часть фигуры, а фоном стала Петропавловская крепость. После этого было еще несколько редакций. Причем все изменения происходили на одном холсте.

Менялись настроения Репина, менялся и его «Пушкин».

«Я в отчаянии: мой заколдованный клад – Пушкин, более 15 [лет] не дается мне... Вот, вот, кажется, наступал... И вдруг все рухнет в сторону, и клад опять провалился», – так писал Репин в 1910 году.

В 1917 году он все еще продолжал работу. «И до сих пор, – пишет он Леониду Андрееву, – злополучный холст, уже объерзанный в краях, уже наслоенный красками, местами вроде барельефа, все еще не заброшен мною в темный угол... Напротив, как некий маньяк, я не без страсти часто схватываю этот саженный подрамник, привязываю его к чему попало, чтобы осветить, вооружаюсь длинными кистями, по одной в каждой руке, – а палитра лежит у ног моего идола. И, несмотря на то что я ясно, за 20 лет,

привык не надеяться на удачу, я бросаюсь на приступ этого очаровательного араба... я подсакиваю со всем запасом моих застарелых углей, и дерзаю, дерзаю, дерзаю до полной потери старческих сил»¹.

И в двадцатые годы он пытался переделывать «Пушкина». Над этим полотном Репин работал свыше тридцати лет. «А я опять иду на приступ Пушкина. Но куда же мне с моими слабыми силами!»² – писал он грустью К. И. Чуковскому в 1929 году.

Картина «Пушкин на набережной Невы» имеет посвящение. На постаменте под бронзовым львом ясно читается надпись: «Посвящается Александру Александровичу, Софии Александровне, Михаилу Александровичу Стаховичам». Впоследствии Репин писал: «К семье Стаховичей я всегда относился с особенным уважением... Они были такие приверженные пушкинианцы, что я посвятил им картину свою...»³

Как и над другими своими произведениями, Репин при работе над этой картиной пользовался советами пушкинистов, тщательно собирал исторический материал. Сохранился скюртук, сшитый по заказу художника для его работы над фигурой Пушкина.

В мастерской на лесенке-подставке можно видеть доспехи римского воина (бутафория), также служившие Репину для работы над картинами последних лет. Здесь же находится кресло для позирующих и большая ваза с кистями художника.

¹ Цит. по кн.: Голубев В. Пушкин в изображении Репина. М.; Л., 1936. С. 16.

² Чуковский К. Репин (Из моих воспоминаний). С. 11.

³ Художественное наследство. Репин. Т. I. С 198–199.

ЛЕТНЯЯ
МАСТЕРСКАЯ

ЛЕТНЯЯ МАСТЕРСКАЯ

Несколько лесенок ведут из зимней мастерской в следующую комнату, окна которой выходят на север. Здесь Репин работал летом. Здесь же хранил он те картины, которые не считал законченными и не хотел никому показывать. В летнюю мастерскую редко входили посторонние, поэтому иногда ее называли «секретной». На этом месте первоначально был большой открытый балкон, на котором Репин любил рисовать. В 1903 году он написал здесь автопортрет с Нордман (хранящийся теперь в музее Атенеум в Хельсинки).

Построена летняя мастерская в 1906 году, одновременно с зимней, и, как во всех помещениях, где Репин работал, в ней устроен верхний свет. Когда восстанавливали репинский дом, не было найдено ни одной фотографии, снятой в этой комнате, поэтому сохранена лишь ее планировка.

Летняя мастерская используется как выставочное помещение. Здесь также демонстрируется кинофильм, смонтированный из документальных кадров, снятых в «Пенатах» при жизни Репина. Этот четырехминутный фильм составлен из эпизодов разных лет. Вначале идут кадры, запечатлевшие Репина в 1915 году. Рядом с художником мы видим его старшую дочь, Веру Ильиничну, а среди гостей художника – С. М. Зайденберга. Последующие эпизоды сняты зимой 1920 года, и перед нами как бы оживает репинский автопортрет. Несмотря на то что фильм очень короток, он позволяет представить обстановку в «Пенатах» тех лет.

Мы видим Репина и в кабинете, и в столовой, и в парке. В мастерской художник снят в то время, когда он пишет картину «Финские знаменитости» – коллективный портрет финских художников, архитекторов, музыкантов, общественных деятелей. Среди них композитор Сибелиус, архитектор Сааринен, живописец Галлен-Каллела, поэт Эйно Лейно, маршал Густав Маннергейм. Картину Репин подарил художественному музею Финляндии Атенеум.

В летней мастерской экспонируются временные выставки различной тематики, в том числе и международные.

*Сеанс одновременной работы
И. Е. Репина
и В. П. Стаценко
над портретом
В. Д. Арбузовой
на балконе
в «Пенатах»
(впоследствии
переоборудованного
под летнюю мастерскую). 1908 г.*

SUMMARY

The great Russian painter Ilya Repin is celebrated as the author of *The Volga Barge Haulers*, *Ivan the Terrible and His Son Ivan*, *Religious Procession in Kursk Province*, *They Did Not Expect Him*, *The Zaporozhye Cossacks Writing a Mocking Letter to the Turkish Sultan*, *The State Council in Formal Session*, and a series of brilliant portraits of his contemporaries such as Leo Tolstoy, Modest Mussorgsky, the surgeon Nikolai Pirogov and others.

Ilya Repin was born in the settlement of Chuguyev, Ukraine, in 1844. After graduating from the Academy of Arts in St. Petersburg, he spent several years in France, visited Italy and some other countries. From 1878 onwards Repin took part in art shows organized by the Society for Circulating Art Exhibitions. Each new work created by him was an event in the artistic life of Russia.

The last thirty years of his life Repin spent in the Penates, a country-house on the shore of the Gulf of Finland, forty-five kilometers from St. Petersburg.

In his will Repin requested the Academy of Arts to convert his country-house into a memorial museum. It was not until 1940 that this last wish of the artist was carried out. But the memorial museum was not in existence for very long: in 1941 the Great Patriotic War began and the Karelian Isthmus became the scene of military operations. When in 1944 the Soviet soldiers liberated these lands they found the Penates lying in ruins.

The reconstruction of the mansion consumed much time and effort. Fortunately, many photographs and most of the artist's personal belongings and works had been brought to Leningrad at the beginning of the war and thus survived.

On June 24, 1962, the doors of the Penates were again thrown open to visitors. Repin's house with its fanciful windows, slanted glass roofs, carvings and balconies has been restored to its original state.

In the first three rooms of the museum the visitor can see large photographs taken from the artist's paintings; in the showcases there are rare photos and documentary materials reflecting his world outlook and career.

The study, drawing and dining rooms and studio have been restored to their original condition. Here the visitor can see many of Repin's personal belongings and a few objects that have been reconstructed from photographs and drawings.

Over 100 authentic works by Repin are on display together with paintings and drawings by his pupils I. Brodsky, B. Kustodiev, I. Kulikov, Ph. Maliavin and others.

In the dining room there is the famous round table at which the family and guests could help themselves to the meals and while away the time in a free and friendly atmosphere.

Once a week, on Wednesday, Repin could afford the luxury of staying away from the easel to entertain the visiting guests. Among his most frequent visitors were the writers M. Gorky and V. Mayakovsky, L. Andreyev, A. Kuprin, S. Esenin and K. Chukovsky; the artists I. Brodsky, B. Kustodiev and A. Ostroumova-Lebedeva; the scientists I. Pavlov and I. Tarkhanov; the actors F. Shaliapin, V. Michurina-Samoilova, L. Yavorskaya, etc. Many of these people Repin portrayed in his canvases.

Most of his time the artist spent in his large timbered studio. Here he painted his *Free Cossacks of the Black Sea*, *Hopak*, *The Far-Flung Spaces*, the portraits of the writer V. Korolenko, the historian N. Karayev, the revolutionary N. Morozov and others. "He was an indefatigable worker", recalled Korney Chukovsky, "who was even slightly ashamed of his creative zeal which compelled him keep painting the huge canvases that surrounded him from all sides of the studio, from dawn to dusk".

The studio leads to a large open balcony where Repin slept even in winter. From the balcony he descended along a steep inner staircase to his study. This room, glazed on three sides, is flooded with light at all times of the day. Repin liked to draw here; from this study he sent letters to his numerous correspondents and wrote his reminiscences *Far and Near*. The wide windows of the house open on to a picturesque park with pools and shady walks. One of these, *Pushkin's Walk*, so called by Repin, leads to *Homer's Square*, a small glade flanked by tall pine-trees. On this "square" is a wooden-columned pavilion, the Temple of Osiris and Isis. This pergola served as a stage for public lectures and concerts which were held on Wednesdays in summer.

The walk ends in a steep stairway bringing-the visitor to the *Tower of Scheherazade*. In earlier times when the trees were still young, a beautiful view on the Gulf of Finland opened from the upper landing of this tower.

Repin died at the Penates on September 29, 1930, at the age of eighty-six.

The birch-tree avenue whose stone walk is believed to have been laid by Repin himself, leads to the modest grave of the artist at the feet of the so-called Chuguyev Mountain. The site of the grave was chosen by Repin.

The Penates resurrected from the ashes is the first national museum devoted to Ilya Repin. Like the Pushkin preservation zones, Tolstoy Memorial Home in Yasnaya Poliana, Chekhov Home in Yalta and Tchaikovsky Home in Klin, it belongs to the national heritage of the country.

Наши книги можно заказать по адресу:

E-mail: zitadel@bk.ru

www.inkeri.ru

**М. А. Карпенко, Е. В. Кириллина,
Е. Г. Левенфиш, И. И. Прибульская**
«Пенаты». Музей-усадыба И. Е. Репина. Путеводитель

Редакторы *Т. П. Бородина,*
Л. И. Андрущенко, Ю. Д. Балаценко
Корректор *Н. Н. Никифорова*
Дизайн и верстка *Ю. А. Корневская*

Издательский центр «ОСТРОВ»

Формат 84 x 108/32. Бумага офсетная.
Гарнитура Лазурского. Тираж 1000 экз.
Заказ № 938.

Отпечатано в Первой Академической типографии «Наука»
199034, Санкт-Петербург, 9-я линия ВО, 12

